

ВЛАДИМІРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 СЕНТЯБРЯ

№ 18.

1875 года.

Цѣна безъ пересылки на годъ 3 р. 50 коп.

— съ пересылкою — 4 руб.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

всероссійскій,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ поддан-
нымъ.

Въ 19-й день сего Августа, Любезнѣйшая НАША Невѣстка, Ея Императорское Высочество, Государыня Великая Княгиня Марія Павловна, Супруга Любезнѣйшаго НАШЕГО Сына, Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя Владимира Александровича, разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ НАМЪ Внука, а Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Сына, нарѣченнаго Александромъ.

Таковое ИМПЕРАТОРСКАГО НАШЕГО Дома приращеніе приѣмля новымъ ознаменованіемъ благодати Божіей, въ утѣшеніе НАМЪ ниспосланной, МЫ вполнѣ удостовѣрены, что всѣ вѣрноподданные НАШИ вознесутъ съ НАМИ ко Всевышнему теплыя молитвы о благополучномъ возрастѣ и преуспѣяніи Новорожденнаго.

Повелѣваемъ писать и именовать во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ приличествуетъ, Сего Любезнѣйшаго НАМЪ Внука, Новорожденнаго Великаго Князя, Его Императорскимъ Высочествомъ.

Данъ въ Москвѣ, въ Петровскомъ Дворцѣ, въ 19-й день Августа, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемь сотъ семьдесятъ пятое, Царствованія же НАШЕГО въ двадцать первое.

На подлинномъ Собственною
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

Печатанъ въ Санктпетер-

бургѣ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

«АЛЕКСАНДРЪ».

Августа 21-го дня 1875 года.

О благополучномъ разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини Маріи Павловны Сыномъ Александромъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 19-го сего Августа, за № 2802, съ препровожденіемъ Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста, даннаго сего Августа въ 19 день, о разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини МАРИИ ПАВЛОВНЫ

отъ бремени Сыномъ АЛЕКСАНДРОМЪ и о именованіи Новорожденнаго Великаго Князя Его Императорскимъ Высочествомъ. Приказали: 1) О благополучномъ разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини МАРИИ ПАВЛОВНЫ отъ бремени Сыномъ АЛЕКСАНДРОМЪ и о именованіи Новорожденнаго Великаго Князя Его Императорскимъ Высочествомъ увѣдомить печатными указами всѣ подвѣдомственныя Святѣйшему Синоду мѣста и лица и, препроводивъ къ нимъ печатные же экземпляры Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста, предписать, дабы они, по предварительномъ сношеніи съ мѣстными Гражданскими Начальствами, сдѣлали зависящее отъ нихъ распоряженіе объ отправленіи по сему всерадостному событію во всѣхъ градскихъ соборныхъ и другихъ церквахъ въ первый слѣдующій, а въ сельскихъ и уѣздныхъ монастырскихъ церквахъ — въ первый же воскресный или праздничный день, предъ Литургіею, по прочтеніи Манифеста, благодарственнаго Господу Богу молебствія съ колѣнопреклоненіемъ и цѣлдневнымъ звономъ (кромѣ тѣхъ церквей, гдѣ таковое уже совершено по особому распоряженію), и съ возношеніемъ на таковомъ молебствіи, и впредь во всѣхъ священнослуженіяхъ, до изданія новой формы, послѣ всей Высочайшей Фамиліи такъ: «и о новорожденномъ Великомъ Князѣ Александрѣ Владиміровичѣ». 2) Во извѣстіе о таковомъ распоряженіи Святѣйшаго Синода сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ. Августа 22 дня 1875 года.

На семь указѣ резолюція Его Высокопреосвященства

послѣдовала таковая: 4 Сентября, въ Консисторію для надлежащихъ съ ея стороны распоряженій. Въ г. Владимірѣ въ началѣ въ каждой церкви, а потомъ въ кафедральномъ соборѣ совершенно будетъ молебствіе 5 Сентября, согласно указу Святѣйшаго Синода. О немедленномъ совершеніи молебствія по сему случаю, послѣ полученія указовъ, предписать и по всей Епархіи.

1875 г. Сентября 4 дня въ Консисторіи подъ № 2028 заключено: Съ прописаніемъ указа св. Синода и резолюціи Его Высокопреосвященства послать, кому слѣдуетъ, таковыя-жъ.

Сообщеніе изъ Конторы Московской Синодальной Типографіи во Владимірскую Духовную Консисторію.

Въ № 40 «Правительственнаго Вѣстника за 1874-й годъ напечатанъ циркуляръ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Губернаторамъ, отъ 8-го февраля № 3, о принятіи зависящихъ мѣръ къ своевременному доставленію въ подлежащія учрежденія требующихся 106 и 107 ст. Устава о воинской повинности метрическихъ выписей о лицахъ, призываемыхъ къ исполненію воинской повинности; при чемъ приложена и самая форма, по которой выписи эти должны быть составляемы.

По уставу о воинской повинности, метрическія выписи служатъ основаніемъ для составленія призывныхъ списковъ (ст. 105); по метрическимъ выписямъ означается возрастъ въ свидѣтельствахъ о припискѣ къ призывному участку и въ призывныхъ спискахъ (ст. 108); при разнорѣчьи въ показаніяхъ о возрастѣ по метрической выписи и по ревизской сказкѣ и другимъ документамъ, возрастъ опредѣляется по метричѣ (ст. 110).

Обязанность составленія означенныхъ выписей о

лицахъ православнаго исповѣданія, по ст. 106 Устава о воинской повинности, возлагается на приходскихъ священниковъ и настоятелей церквей, отъ которыхъ въ 1874 году не разъ присылаемы были письменныя и заявляемы личныя требованія о снабженіи ихъ печатными формами, — такъ какъ по неизмѣннѣю готовыхъ бланковъ, соотвѣтствующихъ приложенной къ помянутому циркуляру формѣ, въ которыя можно было бы вписывать требуемыя отъ выписей, по ст. 107 Устава, свѣдѣнія, составители должны сами заниматься разлинеываніемъ этихъ выписей, что, требуя времени не менѣе, чѣмъ самое вписываніе свѣдѣній, не мало затрудняетъ ихъ въ исполненіи этой обязанности. Въ виду сихъ заявленій, а также и того, что составленіе метрическихъ выписей на печатныхъ бланкахъ съ Государственнымъ гербомъ болѣе соотвѣтствовало бы ихъ документальной важности и, въ тоже время, могло бы быть исполняемо съ большею, чѣмъ при графленіи рукою, тщательностію и аккуратностію, — что для столь важнаго документа, какъ выпись, является необходимымъ, — Контора Типографіи, составивъ образецъ такого бланка, представляла оный на благоусмотрѣніе Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

Святѣйшій Синодъ, принявъ во вниманіе, что представленный Конторою Типографіи образецъ бланка для метрическихъ выписей, требующихся по уставу о воинской повинности, составленъ по формѣ, сообщенной Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, и примѣнительно къ утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ новой формѣ метрическихъ листовъ, въ видахъ облегченія духовныхъ лицъ, обязанныхъ выдавать выписи изъ метрическихъ книгъ, опредѣленіемъ отъ 28 мая (28 іюня) сего года (№ 801), утвердилъ сей образецъ и поручилъ сдѣлать надлежащее распоряженіе о напечатаніи въ Московской

Синодальной Типографіи по сему образцу бланокъ на полулистахъ, съ выпускомъ ихъ въ продажу по двѣ коп. за экземпляръ.

Контора Типографіи, сообщая о семъ Духовной Консistorіи, съ приложеніемъ утвержденного Святѣйшимъ Синодомъ бланка для метрической выписи, покорнѣйше проситъ, по собраніи, отъ кого слѣдуетъ, свѣдѣнія о потребномъ количествѣ сихъ бланковъ, по числу лицъ призывнаго возраста въ каждомъ приходѣ, увѣдомить о томъ Контору, для высылки ихъ въ Консistorію на основаніяхъ, изложенныхъ въ указѣ Святѣйшаго Синода, отъ 7-го марта 1871 г. № 9, по предмету выписки метрическихъ листовъ.

1875 года Августа 5 дня подъ № 1798 въ Консistorіи заключено: отношеніе Московской Синодальной Конторы съ формою для метрическихъ выписей припечатать въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ съ тѣмъ, чтобы желающіе получать бланки для тѣхъ выписей немедленно заявили О. о. Благочиннымъ о потребномъ для нихъ количествѣ ихъ, а О. о. Благочинные немедленно донесли о томъ Консistorіи.

МЕТРИЧЕСКАЯ ВЫПИСЬ

для составленія призывнаго списка къ исполненію въ
18 _____ году воинской повинности по
_____ губерніи,
_____ уѣзду,
_____ волости,

ВЫПИСЬ ИЗЪ МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ

о родившихся въ 18 _____ году по

№ по метрической книгѣ.	Мѣсяцъ и день рожденія.	Имя родившагося.	Званіе, имя, отчество и прозваніе (фамилія) отца, а у незаконнорожденнаго—матери.	Если родившійся умеръ, то годъ, мѣсяцъ и день его кончины.

Составлена тогда-то (годъ, мѣсяцъ и число) такимъ-то приходскимъ священникомъ, настоятелемъ такой-то церкви и т. под.

ИЗВѢСТІЯ.

Объявляется признательность Епархіального Начальства.

Настоятелю Московскаго Единоѵрческаго монастыря Игумену Павлу за присоединеніе имъ къ единоѵрческой церкви раскольника кр. деревни Ликина, Владимірской губерніи, Покровскаго уѵзда, временно-московскаго купца Алексѣя Васильева Смирнова и всего его семейства, состоящаго изъ жены и семерыхъ дѵтей.

Почетнымъ гражданамъ г. Иваново-Вознесенска 1 гильдіи купцамъ—Петру, Тимоѵею, Дометіану и Ѳедору Степановичамъ—братьямъ Борисовымъ, за пожертвованіе въ пользу единоѵрческой приходской церкви и причта двухъ 6^о/о билетовъ, по 1000 руб., Ивановскаго общественнаго Банка.

Судогодскому 2 гильдіи купцу Филиппу Максиму Еркину, за пожертвованіе въ Судогодскій Екатерининскій соборъ шитой по бархату золотомъ плащаницы, во 150 р.; Судогодскаго уѵзда деревни Лавровой крестьянину Василю Аверкіеву Митрофанову, за пожертвованіе въ тотъ же соборъ хоругвей въ 250 р.,—и коллежскому ассессору Николаю Дмитріевичу Михайлову за доставленіе въ пользу священноцерковнослужителей 4^о/о билета, въ 330 руб. завѵщаннаго теткою его.

Потомственные почетные граждане Александръ и Иоасафъ Барановы пожертвовали чрезъ Высокопреосвященнаго Антонія на нужды епархіального женскаго училища 500 руб. За такое пожертвованіе Совѣтъ училища симъ Благотворителямъ изъявляетъ глубочайшую благодарность.

Правленіе Владимірскаго Духовнаго училища, получивъ отъ Его Высокопреосвященства триста рублей, пожертвованныхъ Киржачскимъ 1 гильдіи купцомъ А. А. Соловьевымъ, на нужды училища, симъ честь имѣетъ изъявить свою глубочайшую благодарность г. Жертвователю.

Окончившій курсъ Владимірской Духовной Семинаріи Павелъ Стародворскій произведенъ во священника въ село Арефино, Судогодскаго уѵзда, 15 Августа.

—Студентъ Владимірской Духовной Семинаріи Николай Виноградовъ опредѣленъ на священническое мѣсто въ село Ильинское, Покровскаго уѣзда, 22 Августа.

Александровскаго уѣзда, села Григоро-Неэлова священникъ Василій Виноградовъ 1 Августа уволенъ за штатъ; на его мѣсто опредѣленъ окончившій курсъ Владимірской Духовной Семинаріи Иванъ Тихонравовъ, 4 Августа.

Рукоположенъ во іеромонаха Флорищевой пустыни іеродіаконъ Нифонтъ, 15 Августа.

Посвящены въ стихарь послушники Мур. Благ. монастыря Петръ Тарасовъ, 3 Августа, и Флорищевой пустыни Павелъ Малининъ и Иванъ Малиновскій, 15 Августа.

Святоезерскаго женскаго монастыря монахиня Августа опредѣлена Казначеей того монастыря, 28 Августа.

Перемѣщены: Покровскаго собора, города Иваново-Вознесенска, священникъ Александръ Альбицкій—къ Знаменской церкви г. Владиміра; на его мѣсто—священникъ Николокремлевской церкви г. Владиміра Андрей Златовратскій, а на мѣсто послѣдняго—священникъ Знаменской церкви Евѣимій Колпскій, 29 Іюля.

—Гороховецкаго уѣзда, села Флорова, священникъ Алексѣй Покровскій—въ село Большое Загарино, Муромскаго уѣзда, 9 Августа.

Муромскаго уѣзда, села Жайскаго, пономарь Дмитрій Беневоленскій перемѣщенъ въ село Пречистую Гору, Владимірскаго уѣзда,—а на мѣсто его—пономарь Христорожественской церкви г. Мурома Николай Вишняковъ,— 1 Сентября.

Причетники г. Суздаля Похвалынской церкви Григорій Введенскій и Георгіевской слободки, Гороховецкаго уѣзда, Ѳедоръ Доброхотовъ—перемѣщены одинъ на мѣсто другаго, 2 Сентября.

Муромскаго уѣзда, села Монакова священникъ Петръ Травчетовъ опредѣленъ на должность втораго депутата по 2-му благочинническому округу; на таковую же должность опредѣленъ священникъ села Нагорья, Переславскаго уѣзда, Григорій Елпатьевскій—по 4-му благочинническому округу,— 3 Сентября.

Умеръ Дорковской пустыни монахъ Дороеей, 25 Августа.

Разрядный списокъ

учениконъ Суздальскаго Духовнаго училища, составленный Училищнымъ Правленіемъ послѣ Іюльскихъ испытаній 18⁷⁴/₇₅ учебнаго года, съ означеніемъ, кто изъ нихъ и сколько получилъ въ годъ Епархіальнаго пособія.

IV класса.

Окончили полный училищный курсъ.

РАЗРЯДЪ 1-й.

1. Иванъ Виноградовъ.	Дмитрій Георгіевскій.
Алексѣй Шиповскій.	Александръ Троицкій.
Николай Вознесенскій.	Иванъ Никольскій.
Иванъ Лебедевъ.	10. Ѳеодоръ Соколовъ.
5. Павелъ Миловидовъ 18 р.	Петръ Рудаковъ 30 р.
Александръ Лепорскій.	

РАЗРЯДЪ 2-й.

Яковъ Добронравовъ 9 р.	Алексан. Благоскл. 25 р. 50 к.
Михаиль Бѣлавинъ.	Стефанъ Преображенскій 24 р.
Ѳеодоръ Альбицкій 30 р.	Иванъ Смирновъ.
15. Еѡимъ Широкогоровъ.	Еѡимъ Алякринскій 13 р. 50 к.
Платонъ Покровскій.	25. Григорій Приклонскій 24 р.
Василій Карабиновъ.	Константинъ Георгіевскій.
Григорій Тихонравовъ 24 р.	Илья Невскій 24 р.
Александръ Шиповскій.	Александръ Никольскій.
20. Александръ Чудовъ 24 р.	

РАЗРЯДЪ 3-й.

Василій Широкогоровъ 6 р.	35. Василій Благонравовъ.
30. Василій Ушаковъ.	Владиміръ Покровскій.
Михаиль Беневоленскій.	Иванъ Скабовскій, оставленъ
Михаиль Красовскій.	по прошенію на повторитель-
Иванъ Успенскій.	ный курсъ.
Алексѣй Любимовъ.	Иванъ Похвалынскій.
39. Иванъ Крыловъ,	исключается по причинѣ долговре-
	меннаго отсутствія изъ учи-
	лища и неявки его на экзамень.

III класса.

Переводятся въ IV классъ училища.

РАЗРЯДЪ 1-й.

1. Василій Лебедевъ 12 р.	5. Иванъ Зефировъ.
Владиміръ Крутецкій.	Иванъ Альбицкій 30 р.
Алексѣй Семеновъ 13 р. 50 к.	Яковъ Взоровъ 18 р.
Иванъ Веселовскій.	

РАЗРЯДЪ 2-й.

Иванъ Виноградовъ.	Владиміръ Архангельскій.
Александръ Чурсаевъ.	Аѳанасій Ильинскій.
10. Ѳеодоръ Крыловъ.	Алексѣй Сперанскій 18 р.
Михаилъ Доброхотовъ.	15. Сергій Альбицкій.

Допускаются къ переекзаменовкѣ послѣ вакацій:

Иванъ Совѣтовъ, по Латинскому языку.

Павель Приклонскій, по Греческому языку.

Иванъ Смирновъ, оставляется въ томъ же классѣ на повторительный курсъ по малоразвитости.

РАЗРЯДЪ 3-й.

Допускаются къ переекзаменовкѣ послѣ вакацій:

Евлампій Кудрявцевъ . . .) По Греческому языку

20. Павель Левкоевъ . . .) и Ариѳметикѣ.

Оставляютя въ томъ же классѣ на повторительный курсъ.

Ѳеодоръ Смирновъ. Алексѣй Взоровъ 22 р. 50 к.

Николай Шумиловскій 27 р. 25. Яковъ Благодравовъ.

Михаилъ Доброцвѣтовъ. Николай Доброхотовъ.

Петръ Любимовъ 4 р., исключается по причинѣ долговременнаго отсутствія изъ училища и неявки его на экзамень.

II класса.

Переводятся въ III классъ.

РАЗРЯДЪ 1-й.

1. Алексѣй Введенскій.	Павель Соколовъ.
Иванъ Лепорскій.	5. Владимиръ Новосельскій.
Иванъ Лашмановъ.	Александръ Сахаровъ.

Василій Агатоновъ 4 р. 50 к. 10. Алексѣй Гусевъ.
 Николай Знаменскій. Николай Широкогоровъ.
 Измаиль Лепорскій.

РАЗРЯДЪ 2-й.

Иванъ Бѣляевъ. 15. Владиміръ Любимовъ.
 Дмитрій Алѣевъ. Евлампій Якиманскій.
 Павелъ Щедрицкій.

Допускаются къ переекзаменовкѣ:

Никаноръ Соколовъ, по Священной исторіи.
 Леонидъ Олерскій 24 р., по Греческому языку.
 Александръ Орфѣевъ 15 р., по Священной исторіи.
 20. Василій Никуличевъ, по Ариѳметикѣ.
 Евлампій Архангельскій, по Священной исторіи.

РАЗРЯДЪ 3-й.

Увольняется изъ училища, по прошенію матери.

Василій Флоринскій 15 р.

Допускаются къ переекзаменовкѣ послѣ вакацій:

Иванъ Акциденскій 21 р) По Латинскому и
 Александръ Совѣтовъ . .) Греческому языкамъ.

Оставляются къ томъ же классу на повторительный курсъ.

25. Якимъ Богословскій. Еѳимъ Товаровъ.

I класса.

Переводятся во II классъ училища:

РАЗРЯДЪ 1-й.

1. Николай Молчановъ. Еѳимъ Введенскій.
 Сергій Бережковъ. 10. Александръ Несмѣяновъ.
 Александръ Альбицъ. 25 р. 50 к. Сергій Орловъ.
 Григорій Архангельскій. Дмитрій Соколовъ.
 5. Ѳеодоръ Покровскій. Ѳеодоръ Орловъ.
 Павелъ Харизоменовъ. Иванъ Побѣдинскій.
 Иванъ Бережковъ. 15. Дмитрій Разумовскій.
 Петръ Введенскій.

РАЗРЯДЪ 2-й.

Василій Бережковъ. Василій Архангельскій.
 Николай Добротворскій. Евгений Агатоновъ.

20. Михайлъ Лебедевъ. Михайлъ Приклонскій 2-й
Константинъ Алякрин. 24 р.

Допускаются къ переекзаменовкѣ послѣ вакацій, по Священнои исторіи.

Михайлъ Крыловъ. Николай Смирновъ.

Григорій Никольс. 13 р. 50 к. Ѳеодоръ Казанскій.

25. Василій Наумовъ.

Допускаются къ переекзаменовкѣ:

Николай Никольскій, по Русскому языку.

Александръ Полисадовъ. .) По Ариѣме-

30. Михайлъ Сперанскій .) тикѣ.

РАЗРЯДЪ 3-й.

Допускаются къ переекзаменовкѣ:

Иванъ Полисадовъ, по Латин. яз. и Ариѣметикѣ.

Иванъ Покровскій, по Свящ. истор. и Латин. языку.

Михайлъ Приклонскій 1-й, по Свящ. исторіи и Рус. яз.

Оставляются въ томъ же классѣ, на повторительный курсъ.

Аркадій Добронравовъ. Николай Сперанскій 21 р.

35. Александръ Добролюбовъ.

Исключаются изъ училища по малоуспѣшности и неспособности къ продолженію ученія.

Илья Рождественскій. Николай Дроздовъ.

Исключается по причинѣ долговременнаго отсутствія изъ училища и неявки его на экзаменъ.

39. Василій Тихонравовъ.

Приготовительнаго класса.

Переводятся въ I классъ училища.

РАЗРЯДЪ 1-й.

1. Алексѣй Бѣляевъ.

Александръ Агатоновъ.

Иванъ Крыловъ.

Григорій Доброхот. 11 р. 50 к.

Иванъ Миловидовъ.

10. Сергій Тороцкій 12 р. 50 к.

Векторъ Покровскій.

Алексѣй Былинскій 13 р. 50 к.

5. Александръ Шиповскій.

Константинъ Знаменскій.

Василій Соколовъ.

Иванъ Соловьевъ.

Павель Веселовскій 13 р. 50 к. Василій Любимовъ.

15. Иванъ Успенскій.	20. Никаноръ Арбузовъ.
Александръ Алякринскій.	Василій Благодравовъ.
Михаилъ Левкоевъ.	Михаилъ Широкогородъ 6 р.
Михаилъ Полисадовъ.	Александръ Никольскій.
Семень Семеновъ.	Михаилъ Новосельскій.

РАЗРЯДЪ 2-й.

*Предназначаются къ поступленію въ I классъ, если не
явятся лучшіе конкуренты.*

25. Александръ Соловьевъ.	Петръ Архангельскій.
Александръ Вишняковъ.	Николай Доброцвѣтовъ.
Дмитрій Владыкинъ.	Димитрій Парвицкій.
Михаилъ Никольскій.	Димитрій Благодравовъ.
Василій Соловьевъ.	35. Михаилъ Цвѣтаевъ 12 р.
30. Петръ Соколовъ.	

*Оставляются въ томъ же классъ по неимѣнію вакансій
въ I классъ.*

Николай Виноградовъ.	Иванъ Полянскій.

РАЗРЯДЪ 3-й.

Оставляются въ томъ же классъ на повторительный курсъ.

Василій Добродѣевъ.	40. Сергій Стремнинъ.
Василій Троицкій 9 р.	

Разрядные списки

учениковъ Шуйскаго Духовнаго Училища, составленные послѣ Іюльскихъ за 18^{74/75} учебный годъ испытаній и утвержденные Его Высокопреосвященствомъ Августа 5 дня, съ означеніемъ — кто изъ учениковъ и въ какомъ количествѣ пользовался пособіемъ въ содержаніи изъ Епархіальныхъ суммъ въ 1-й половинѣ текущаго года.

IV класса.

Кончившіе училищный курсъ.

ВЪ 1-мъ РАЗРЯДѢ.

1. Гавріилъ Былинскій 18 р.	Димитрій Архангельскій 9 р.
Михаилъ Холуйскій 9 р.	Алексѣй Архангельскій 12 р.
Иванъ Бережковъ.	Василій Скипетровъ 12 р.
Ѳеодоръ Стурницкій.	Александръ Карабиновъ.
5. Михаилъ Бѣлт. 4 р. за 2 м.	10. Викторъ Колеровъ.

ВО 2-мъ РАЗРЯДѢ.

Викторъ Флеровъ.	15. Димитрій Аѳонскій.
Александръ Щедритскій.	Павель Богословскій.
Николай Миловскій.	Иванъ Померанцевъ.
Арсеній Смирновъ.	Григорій Тихомировъ.
Алексѣй Румянцевъ, оставляется на повторительный курсъ по прошенію отца.	
20. Александръ Давыдовскій.	
Александръ Златоустовскій 12 р., по прошенію матери оставляется въ томъ же классѣ.	

Иванъ Сокольскій.

Иванъ Нарбековъ, оставляется на повторительный курсъ по прошенію отца.

ВЪ 3-мъ РАЗРЯДѢ.

Иванъ Доброхотовъ 9 р.	Ѳеодоръ Смирновъ.
25. Иванъ Колпекскій.	Николай Тихонравовъ.
Константинъ Димитревскій.	29. Григорій Крыловъ.

III класса.

Переведенные въ IV классъ:

РАЗРЯДЪ I.

1. Евлампій Воиновъ.	Петръ Звѣревъ.
Доримедонтъ Бережковъ.	5. Василій Соловьевъ.
Ѳеодоръ Казанскій.	Алексѣй Быстровзоровъ.

РАЗРЯДЪ 2.

Димитрій Виноградовъ 9 р.	15. Михаилъ Свирѣлинъ.
Сергѣй Сперанскій.	Петръ Саваренскій.
Михаилъ Бѣляевъ 12 р.	Павель Миловидовъ 9 р.
10. Иванъ Рождественскій.	Евгеній Доброхот. за 2 м. 3 р.
Александръ Смѣльчак. 12 р.	Петръ Преображенскій 9 р.
Павель Розовъ 12 р.	20. Василій Строевъ.
Иванъ Виноградовъ 12 р.	Иванъ Назарьевскій 9 р.
Иванъ Новгородскій.	Василій Харизоменовъ.

Оставленные въ томъ же классъ.

РАЗРЯДЪ III.

Алексѣй Миловидовъ 9 р.—къ переэкзаменовкѣ по Греч. яз. назнач. въ началѣ Сент.	
Константинъ Гусевъ.	Викторъ Простосердовъ.
25. Иванъ Магницкій.	Василій Экземпляровъ.
Александръ Соловьевъ.	35. Николай Скворцовъ.
Павель Харизоменовъ.	Иванъ Экземпляровъ.
Сергѣй Лебедевъ 6 р.	Василій Граменицкій, исклю-
чается изъ училища за неяв-
кою въ оное въ теченіе все-
го года.
Алексѣй Правдинъ.	
30. Александръ Розановъ.	
Александръ Марсовъ.	
Ѳеодоръ Тихонравовъ 9 р.	

II класса.

Переведенные въ III классъ тогоже училища.

РАЗРЯДЪ I.

1. Аркадій Молитвослововъ.	Сергѣй Алякринскій.
Сергѣй Невскій 18 р.	Илья Стурницкій.
Алексѣй Харизоменовъ.	Евгеній Алѣевъ.
Петръ Бѣльтовъ—3 р. за 2 м.	Евгеній Дунаевъ—12 р.
5. Владиміръ Воиновъ.	10. Сергѣй Миловскій.

Василій Лепорскій. Алексѣй Терновскій.
Петръ Чинаевъ.

РАЗРЯДЪ II.

Петръ Скипетровъ 9 р. Иванъ Соловьевъ.
15. Иванъ Тихонравовъ. 20. Димитрій Нарбековъ 9 р.
Сергѣй Димитревскій. Викторъ Златоустовскій 9 р.
Михаилъ Карпинскій. Алексѣй Иорданскій 9 р.
Василій Смирновъ.

Оставленные въ томъ же классѣ.

РАЗРЯДЪ III.

Должны явиться въ началъ Сентября къ переэкзаменовкѣ:

Василій Левкоевъ, по Ариѳметикѣ.
Владиміръ Успенскій, по Русскому языку.
25. Аркадій Колеровъ, по Латинскому языку.
Иванъ Солярскій, по Греческому языку.
Михаилъ Спасскій, по Латинскому языку.
Николай Серапихскій, по Латинскому языку.
Ниль Косаткинъ 9 р. 32. Василій Крыловъ.
30. Димитрій Миртовъ. Димитрій Меморскій 9 р.
Василій Никольскій 9 р.
Павель Лебедевъ 9 р. . .) За малоуспѣшность исклю-
Алексѣй Протанскій. . .) чаются изъ училища.

I класса.

Переведенные во II классъ:

РАЗРЯДЪ I.

1. Иванъ Завазальскій. Николай Сперанскій.
Александръ Вознесен. 12 р. Петръ Никольскій 9 р.
Василій Зиминъ. 10. Петръ Тихонравовъ.
Василій Экземплярскій 12 р. Александръ Левитскій.
5. Иванъ Альбицкій. Александръ Агриковъ.
Митрофанъ Саваренскій. Михаилъ Тихомировъ.
Димитрій Марсовъ.

РАЗРЯДЪ II.

Василій Орловъ 12 р. Петръ Орловъ.
15. Николай Лучковъ. Владиміръ Смирненскій.

Иванъ Молчановъ. Владиміръ Успенскій 12 р.
 Сергѣй Доброхотовъ. 25. Александръ Арханг. 12 р.
 20. Алексѣй Доброхотовъ 1-й. Ѳеодоръ Виноградовъ.
 Николай Колпскій. Александръ Виноградовъ.
 Александръ Миловидовъ 12 р. Арсеній Ильинскій.
 Иванъ Миловидовъ 2-й. Иванъ Миловидовъ 1-й.

Оставленные въ томъ же классѣ:

РАЗРЯДЪ III.

Должны явиться въ Сентябрь къ переэкзаменовкамъ:

30. Ѳеодоръ Троицкій, по Русскому языку.
 Александръ Свирѣлинъ, по Ариѳметикѣ.
 Петръ Преображенскій . . . } По
 Алексѣй Доброхотовъ 2-й . . . } Русскому
 Иванъ Тихомировъ } языку.
 35. Николай Быстрицкій 9 р., по Ариѳметикѣ.
 Василій Фортунатовъ. Ѳеодоръ Арбузовъ.
 Алексѣй Строевъ. 40. Александръ Доброхот. 9 р.
 Николай Косаткинъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Высочайшій Манифестъ — Сообщеніе изъ конторы Московской Синодальной Типографіи. — Извѣстія. — Списки учениковъ Суздальскаго и Шуйскаго духовныхъ училищъ.

Дозволено цензурою. Сентября 14 дня 1875 года.

ВЛАДИМІРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 СЕНТЯБРЯ № 18. 1875 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Изложение учения православной церкви о Матери Божіей.

(Окончаніе ().)*

Вопреки догмату папистовъ, протестанты, заклятые противники дѣвства въ томъ смыслѣ, какъ оно возвѣщено въ Новомъ Завѣтѣ, утверждаютъ, что чистѣйшій сосудъ, храмъ Божій, святая Дѣва, по рожденіи Богочеловѣка, отказалась отъ своего дѣвства, — что покоряясь человѣческому стремленію, она вступила съ Іосифомъ въ супру-

(*) См. № 16 Влад. Епар. Вѣд. 1875 г.

жескія отношенія, и что она имѣла отъ него дѣтей. По нашему мнѣнію, это — богохульство. Подобная мысль могла возникнуть только въ слѣдствіе уклоненія отъ чистой евангельской нравственности, и могла быть принята только тѣми, которые, отказываясь отъ чистаго образа Божія, о натурѣ человѣческой создали идею, которую, по выраженію св. Апостола Павла, можно назвать *животною*. По истинѣ удивительно, что, въ защиту этой идеи, протестанты ссылаются на Евангеліе.

Протестанты вооружились вмѣстѣ съ Лютеромъ противъ дѣвства на томъ основаніи, что оно противно натурѣ, противно волѣ, благословенію и повелѣнію Божію, ибо по сотвореніи нашихъ прародителей Богъ сказалъ имъ: *раститесь и множитесь и наполните землю* (Быт. I, 28). Отвѣтимъ протестантамъ такъ же, какъ Господь отвѣчалъ Саддукеямъ: «*Прельщается, не въдуше Писанія, ни силы Божія*» (Матѣ. XXII, 29). Ссылаясь на вышеозначенныя слова, протестанты не хотѣли замѣтить, что книга Бытія рисуеъ именно картину дѣвства первыхъ человѣческихъ существъ, которыя хранили его до времени своего паденія, не замѣчая даже своей наготы, срамъ которой они поняли и почувствовали, какъ нѣкоторое обнаруженіе чувственности, послѣдовавшее послѣ паденія (Быт. I, II, III). Церковь православная на дѣвство смотритъ какъ на естественное состояніе человѣчества, считая его состояніемъ, въ которомъ находился только что сотворенный человѣкъ. Состояніе паденія, въ которомъ мы теперь находимся, есть состояніе низшее и противное первоначальной природѣ.

Но поелику все человѣчество находится въ этомъ состояніи, то оно можетъ быть названо всеобщимъ состояніемъ падшаго человѣчества, подобно тому какъ болѣз-

ненное состояніе естественно больнымъ, а не здоровымъ. Въ этомъ случаѣ мы должны согласиться, что дѣвство не естественно уже человѣчеству. Вотъ почему оно такъ рѣдко между ветхозавѣтными праведниками, и вотъ почему патриархи, равно какъ и большая часть пророковъ были въ супружескомъ состояніи. Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ, возстановивъ падшее человѣчество, возстановилъ также и дѣвство. Самъ Онъ, въ своей человѣческой природѣ, соблюдалъ святѣйшее дѣвство; Матерь Его была чистѣйшею дѣвою — силою благодати. Дѣвство, свойственное нашей природѣ въ ея первоначальномъ состояніи, и переставшее быть такимъ въ падшемъ состояніи, возвращено было Дѣвѣ Маріи Спасителемъ, какъ даръ благодати при Ея обновленіи. Все, что составляетъ наше спасеніе, нашу заслугу, наши совершенства для жизни вѣчной, — все это называется *благодатию и даромъ Божиимъ во Христѣ Іисусѣ Спасителѣ нашемъ* (Рим. VI, 22). Дѣвство въ новомъ завѣтѣ есть такъ же даръ Божій во Христѣ Іисусѣ, какъ говоритъ Самъ Спаситель: *«не вси вмѣщаютъ словесе сего, но имъ же дано есть»* (Матѣ. XIX, 11). Сей даръ святости дается тѣмъ, которые желаютъ его всѣмъ сердцемъ и ревностно просятъ его у Бога (*). Дѣвство не естественно падшему человѣчеству, и потому оно не можетъ быть приобрѣтено собственными нашими силами; мы можемъ смирить плоть, но истинное дѣвство есть даръ Божій, дающійся въ слѣдствіе горячей и иногда весьма продолжительной молитвы. Истинное дѣвство состоитъ не въ одной только чистотѣ тѣлесной, но преимущественно въ чистотѣ духа, удаляющагося всякой страстной мысли и представленія (Матѣ. V, 28).

(*) По толкованію блаженнаго Теофилакта Булгарскаго.

Духъ самъ по себѣ не способенъ противостоять грѣху, если не осѣнить его Божественная сила (*). Изъ борьбы духа со грѣхомъ и возникаетъ сей великій подвигъ, въ которомъ проливается столько слезъ и слышатся оныя глубокія молитвенныя воздыханія о помощи свыше. Сердце тогда только можетъ оторваться отъ плотскаго удовольствія и сладострастія, когда научается познавать печаль духовную. Сердце не можетъ быть безъ удовольствій: «отъ любви можно защититься только любовію, и огонь погашается только невещественнымъ огнемъ» — говоритъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ (**). По безконечной благодати Спасителя нашего, въ Новозавѣтной церкви неизчислимо число дѣвственниковъ — мужчинъ и женщинъ; но между тѣмъ какъ они устояли въ дѣвственномъ состояніи только въ слѣдствіе продолжительной и тяжелой борьбы съ плотскимъ вожделеніемъ (какъ это видно изъ жизнеописанія св. Антонія Великаго, Пахомія Великаго, Симеона — добровольно юродиваго и другихъ знаменитыхъ святыхъ), Матерь Божія не знала сей плотской борьбы; прежде чѣмъ Она могла испытать сію борьбу, Духъ Святой сошелъ на Нее, запечатлѣлъ Ея дѣвство своею благодатію и даровалъ Ей радости духовныя, къ которымъ прильпнуло сердце Ея, — и отъ нихъ не разлучалось. Святая Церковь называетъ Матерь Божию *одушевленною Христовою книгою и запечатлѣнною Духомъ Святымъ* (***)).

Протестанты утверждаютъ, что Евангелистъ Матѳей, повѣствуя объ отношеніяхъ святой Дѣвы къ Іосифу, Ея мужу, будто-бы говоритъ, что по рожденіи Богочеловѣка

(*) Св. Григорій Синаитъ, сл. СХ, и СХІV. Добротолюбіе, стр. 1.

(**) Слово 15, гл. III.

(***) Канонъ Бож. Мат. иѣснь 1-я.

установились между ними супружескія отношенія. Вотъ самыя слова Евангелиста, на которыхъ протестанты думаютъ утвердить свое мнѣніе: *И не знаяше Ея (Іосифъ), дондеже (Марія) роди Сына своего первенца* (Матѳ. I, 25). Эти богохульники всю силу своего мнѣнія находятъ въ одномъ словѣ *дондеже*, означающему, по ихъ мнѣнію, временное воздержаніе, — и свое мнѣніе о дальнѣйшихъ отношеніяхъ (т. е. Іосифа и Маріи) основываютъ на словѣ *первенца*, которое наводитъ ихъ на предположеніе о другихъ дѣтяхъ. При внимательномъ изслѣдованіи повѣствованія Евангелиста Матѳея о рожденіи Нашего Господа (гл. I, ст. 18 — 25) открывается, что Евангелистъ нарочито старался показать съ возможною ясностію, что рожденіе Богочеловѣка было отъ Дѣвы, безъ сѣмени мужскаго. На сей-то конецъ Евангелистъ объясняетъ, что святая Дѣва, вступивъ въ бракъ и не познавши мужа своего, оказалась имущемою во чревѣ силою Духа Святаго; для сего-то Евангелистъ приводитъ свидѣтельство Ангела, явившагося Іосифу во снѣ, и объясниваемаго, что плодъ во чревѣ Дѣвы отъ Духа есть Свята; для этого же Евангелистъ приводитъ слова пророка, возвѣстившаго, что Дѣва зачнетъ и родитъ сына — Спасителя міра; для сего же, повѣствуя о самомъ рожденіи Богочеловѣка, онъ говоритъ, что Марія зачала Его и родила, будучи дѣвою. Обстоятельства, которыя относились собственно къ личности Матери Божіей, и которыя не входили въ главный предметъ евангельскаго повѣствованія, оставлены безъ объясненія. Разсказъ святаго Евангелиста Луки о рожденіи нашего Спасителя имѣетъ тотъ же характеръ. Совершенно проходя молчаніемъ недоумѣніе Іосифа и явленіе ему Ангела во снѣ, святой Лука подробно разсказываетъ о явленіи Архангела Гавріила святой Дѣвѣ, воз-

вѣстившаго Ей блаженное зачатіе и рожденіе Сына Божія; повѣствуетъ о Елисаветѣ, которая силою Святаго Духа познала въ Маріи Матерь Божию. Подобно святому Маттею, и святой Лука называетъ Марію *дѣвою, обрученною мужеву* (Лук. I, 27), а Богочеловѣка рожденнаго Ею—*Первенцемъ Ея* (Лук. II, 7). Святой Лука не сообщаетъ подробностей, относившихся даже къ самой святой Дѣвѣ; косвеннымъ путемъ можно вывести изъ его повѣствованія только мысль о томъ, что рожденіе (Спасителя) было безболѣзненно. Слѣдовательно протестанты неосновательно въ семь случаѣ думаютъ, что опираются на Евангеліи.

Святые отцы Православной Церкви—изъ текста, приводимаго протестантами въ защиту своего заблужденія, выводятъ совершенно противоположное заключеніе: они находятъ здѣсь свидѣтельство о томъ, что Матерь Божія, будучи дѣвою, и осталась дѣвою; что она родила въ состояніи дѣвства, что она пребыла дѣвою и послѣ рожденія, и что она навсегда осталась дѣвою (*). «Приснодѣва, говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, пребыла дѣвою и послѣ рожденія, не имѣвши до смерти своей никакихъ сношеній съ своимъ мужемъ. Хотя написано: *и не знавшая Ея, дондеже роди Сына своего первенца*, нужно однакоже помнить, что *первенцомъ* называется и единственное дитя, и что это наименованіе нисколько не говоритъ о рожденіи другихъ дѣтей. Слово *εως, дондеже, до тѣхъ поръ какъ*, хотя указываетъ на опредѣленное время, не исключаетъ однакожъ и времени послѣдующаго,—подобно тому какъ слова Господни: *и се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Матѣ. XXVIII, 20),

(*) Annonciateur. Точное изложеніе вѣры Православной. Мартирологія.

нисколько не означаютъ того, что по скончаніи вѣка Господь оставитъ насъ, почему и св. Апостоль говоритъ: *и тако всегда съ Господемъ будемъ* (1 Сол. IV, 17), т. е. по воскресеніи». Здѣсь слово *до*, хотя указываетъ на извѣстный предѣлъ, имѣетъ совершенно другое значеніе, чѣмъ въ какомъ оно обыкновенно употребляется въ свящ. Писаніи. Господь сказалъ такъ же: *не изыдеши оттуду (изъ ада), дондеже воздаси послѣдній кодрантъ* (Матѳ. V, 26). Но всѣмъ извѣстно, что адскія мученія вѣчны; и что слово *дондеже*, находящееся въ семъ текстѣ, означаетъ то, что ввергнутый въ адскую темницу не выдетъ изъ нея никогда, не будучи въ состояніи уплатить своего долга, каковая уплата можетъ быть совершена только въ продолженіи сей земной жизни посредствомъ добрыхъ дѣлъ во Христѣ Иисусѣ, и посредствомъ очищенія своей совѣсти въ таинствѣ покаянія.— О воронѣ, котораго Ной выпустилъ изъ ковчега, говорится: «что онъ отлетѣвши не возвратился, пока воды не изсякли на землѣ» (Быт. VIII, 7); но воронъ вовсе не возвратился въ ковчегъ. Въ священномъ писаніи говорится: *рече Господь Господу моему: студи одесную мене, дондеже положу враги твоя подножіе ногъ твоихъ* (Пс. CIX, 1). Здѣсь слово *дондеже*, выражающее законченное время, употреблено для означенія времени безконечнаго. Очевидно, что время, въ продолженіи котораго воплощенный Сынъ будетъ возсѣдать своею человѣческою природою одесную Бога Отца, не до тѣхъ только поръ будетъ продолжаться, пока будутъ покорены враги Бого-человѣка, падшіе ангелы и нечестивые люди, но всегда, во вѣки вѣковъ. Слово *дондеже*, по отношенію къ Святой Дѣвѣ, имѣетъ тоже значеніе, какое даетъ ему Богъ по отношенію къ писанному закону: *аминь глаголю вамъ: дондеже преидетъ*

небо и земля, іота едина, или едина черта не прейдетъ отъ закона, дондеже вся будутъ (Матѣ. V, 18). Законъ былъ и навсегда останется запечатлѣннымъ, какъ дѣло совершившееся; подобно сему святая Дѣва рожденіемъ Бога—Слова запечатлѣла свое дѣвство, и по сей причинѣ навсегда пребудетъ дѣвою. *И не знаеше Ея* (Иосифъ), *дондеже роди Сына своего первенца*, — сіи слова означаютъ, говоритъ блаженный Феофилактъ Булгарскій, что онъ никогда Ея не зналъ, ни прежде ни послѣ рожденія.

Святое Евангеліе умалчиваетъ о родителяхъ Матери Божіей; оно изображаетъ св. Иосифа Ея хранителемъ, и ему приписываетъ всѣ попеченія о дѣтствѣ Богочеловѣка. Надлежитъ отсюда заключить, что родители Матери Божіей, произведши въ міръ сей неоцѣненный плодъ старости, въ скоромъ времени послѣ сего и померли. «Богу угодно было, говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, чтобы отроковица была обручена священниками Іосифу; новая книга была вручена *человѣку умѣющему читать* (Ис. XXIX, 11). Брачное торжество было мѣрою предохраненія по отношенію къ Дѣвѣ». Праведному Іосифу было *восемьдесятъ лѣтъ*, когда онъ взялъ въ супружество *четырнадцати-лѣтнюю Дѣву*. По закону Іудейскому она была ввѣрена ему, какъ отрасли Іуды и Давида, общимъ родоначальникамъ іудейскимъ. Послѣ четырехъ мѣсяцевъ пребыванія съ мужемъ своимъ, она услышала изъ устъ Архангела небесное благовѣстіе и зачала Богочеловѣка. Смиренная Марія не дерзнула открыть своему мужу о явленіи ей ангела и о томъ, что Она сама сдѣлалась храмомъ Божіимъ. Когда Іосифъ узналъ отъ Ангела, явившагося ему во снѣ, все величіе обрученной ему Дѣвы, тогда онъ понялъ всю важность и собственного своего

призванія; онъ сдѣлался Ея служителемъ, и исполнялъ свою святую службу съ преданностію и страхомъ Божиимъ, какъ говоритъ св. Теофилактъ Булгарскій. Онъ питалъ къ Ней чувство святаго благоговѣнія, подобное тому, какое засвидѣтельствовала святая Елисавета, когда удостоилась посѣщенія Матери Божіей. *Откуда мнѣ это величайшее счастье и эта высокая честь, что Мать Спасителя моего пришла ко мнѣ*, воскликнула она. Не только праведные люди исполнены были благоговѣнія къ Матери Божіей, но и Архангелъ Гавріиль, во время своего посольства, засвидѣтельствовалъ къ Ней благоговѣніе своимъ способомъ обращенія съ Нею. Онъ поступаетъ совершенно иначе съ св. Захаріею, величайшимъ изъ пророковъ, возвѣщая ему рожденіе святаго Іоанна. Такъ и святые Ангелы и святые человѣки благоговѣютъ предъ Приснодѣвою!

Святый Іоаннъ Дамаскинъ справедливо замѣчаетъ, что самая мысль о томъ, что Дѣва перестала быть дѣвою, могла возникнуть только въ нечестивомъ и безнравственномъ умѣ. Какимъ образомъ праведный Іосифъ, слышавши отъ Ангела великое благовѣстіе о Матери Божіей, видѣвши чудеса, совершившіяся при рожденіи Богочеловѣка, — какъ онъ могъ рѣшиться на то, что ему приписываютъ протестанты? Какимъ образомъ праведный человѣкъ, восьмидесятилѣтній старецъ, могъ дерзнуть обращаться, какъ съ своей женой, съ Матерію Божію, въ присутствіи Богочеловѣка?

Праведный Іосифъ всегда являлся достойнымъ божественныхъ откровеній, которыя сообщаются только чистымъ душею и тѣломъ. Когда онъ усумнился въ отношеніи Матери Божіей, Ангелъ явился ему во снѣ и сказалъ: *«Іосифе, сыне Давидовъ, не бойся пріяти Ма-*

риамъ жены твоя: рождшееся въ Ней отъ Духа есть Свята (Матѣ. I, 20). Ангель прямо отвѣчалъ на мысли Іосифа, который, подозрѣвая Марію, хотѣлъ тайно отпустить Ее отъ себя: Ангель, свидѣтельствуя объ Ея дѣвствѣ, повелѣваетъ ему охранять Ее, конечно какъ не нарушившую святости брака, и при этомъ объявляетъ, что родившееся въ Ней происходитъ отъ Духа Святаго. Но когда Сыну Божію нужно было удалиться въ Египетъ для избѣжанія убійственной руки Ирода, Ангель снова являлся Іосифу, и уже не называетъ Марію его женою, но только *матерію Отрочате*. Евангеліе еще два раза говоритъ о явленіи Ангела Іосифу. Но и при явленіи, описанномъ съ большею подробностію, именно когда Ангель повелѣлъ имъ возвратиться въ землю Израилеву, онъ снова называетъ Марію только матерію Отрочати (Матѣ. II, 13, 19, 20).

Евангеліе говоритъ о братьяхъ Богочеловѣка (Іоан. VII, 3, 5, 10),—и богохульствующіе о Приснодѣвѣ думаютъ основать на семъ свои мысли. Но преданіе намъ говоритъ, что это имя, относится къ дѣтямъ Іосифа отъ первой его жены (*). Они по справедливости носили это имя, такъ-какъ Іосифъ назывался Его отцемъ. Сама мать Божія называла его такимъ образомъ. Такъ нашедши двѣнадцатилѣтняго Господа въ храмъ Іерусалимскомъ,

(*) Мы должны замѣтить, что объ этомъ предметѣ существуетъ другое мнѣніе. Св. Писаніе говоритъ: 1) что *братьями* Иисуса называются Іаковъ, Іосифъ, Симонъ и Іуда,—2) что эти лица были *дѣти* Маріи, жены Клеоповой,—3) что Марія Клеопова была сестра св. Дѣвы. Отсюда вытекаетъ, что называвшіеся братьями Иисуса не были дѣти Іосифа.

Примѣч. Ред.

Она говоритъ Ему: *Чудо, что сотвори нама тако; се отецъ твой и азъ боляще искахомъ тебе.* (Лук. II, 48. Матѳ. XIII, 55. Лук. IV, 22. Иоаль, 42). Современные Иудеи не знали, что Иисусъ происходилъ отъ Духа Святаго и отъ Дѣвы, и думали, что Богочеловѣкъ былъ сыномъ Иосифа (Лук. III, 23 и д.); и Матерь Господа равно какъ и ближайшіе ученики Его скрывали эту тайну отъ грубыхъ Иудеевъ, которые отвергали самыя очевиднѣйшія чудеса. По этому голосъ народа называлъ Иосифа отцемъ, а дѣтей его — братьями Господа. Но всѣ эти братья были гораздо старше Богочеловѣка, и слѣдовательно онъ не могъ бы быть первенцемъ св. Маріи, если бы они были дѣтьми Ея.

Если же такая клевета оказывается совершенно лишеною смысла относительно Иосифа, то она дѣлается совершенно кощунственною относительно Матери Божіей. Тысяча дѣвъ уневѣстились Иисусу Христу и соблюли неприкосновенную печать своего дѣвства: почему же святѣйшая изъ всѣхъ дѣвъ не сдѣлала бы этого, будучи невѣстою и въ то же время матерію Божіею? Безчисленное множество дѣвъ сохранили свое дѣвство благодатію Святаго Духа: какимъ же образомъ не сохранила бы его святѣйшая Дѣва, въ нѣдра которой вселился всемогущій Богъ, не силою своей благодати, но всей своею натурой? Какимъ образомъ не сдѣлала бы сего та, которая была въ самомъ ближайшемъ общеніи съ Богомъ? Если Херувимы и Серафимы, находясь въ близкомъ отношеніи къ Богу, постоянно устремляютъ къ Нему свой умъ и сердце, не имѣя возможности отъ Него отворотиться; то какимъ образомъ чистѣйшая безъ сравненія Херувимовъ и Серафимовъ, носившая Бога во чревѣ своемъ и родившая Его безболѣзненно, питавшая Его своимъ

млекою, носившая на своихъ рукахъ, проведенная съ Нимъ жизнь свою, — какимъ образомъ Она не всегда бы устремляла къ Нему свой умъ и сердце, и какимъ образомъ она могла бы низпасть до чувственныхъ вожделѣній? Нѣтъ, подобная мысль могла возникнуть только у людей, которые никогда не поднимались выше чувственныхъ идей. Мы благоговѣнно и православно исповѣдуемъ, что Владычица наша, Матерь Бога нашего, есть Дѣва прежде рожества, Дѣва въ рождествѣ и Дѣва послѣ рожества, — что Она есть Приснодѣва. Разумѣя и исповѣдуя величїе Матери Божїей, мы устремляемъ къ Ней сердца свои съ непоколебимой вѣрою и глубочайшимъ благоговѣніемъ и, по примѣру апостольскому вопїемъ къ Ней молитвенно: «Пресвятая Матерь Божїя, помози намъ!

Приснодѣва превознесена выше святыхъ, не только потому, что была матерію Богочеловѣка, но и потому — что была всѣхъ тверже и внимательнѣе въ слышанїи и исполненїи ученїя, возвѣщеннаго Ея Божественнымъ Сыномъ. Первое изъ сихъ качествъ запечатлѣвалось вторымъ; — и вотъ почему достоинство Матери Божїей сдѣлалось самымъ высочайшимъ изъ достоинствъ. Святой Евангелистъ замѣчаетъ, что Матерь Божїя *соблюдаше вся глаголы сія, слагающи въ сердца своемъ* (Лук. II, 19). Сїе сказалъ Евангелистъ, повѣствуя о пастыряхъ, которымъ въ ночь Рождества Христова явился Ангелъ и возвѣстилъ о рожденїи Спасителя. Эти слова означаютъ, что Матерь Божїя внимательно слѣдила за всѣми событіями, имѣвшими отношенїе къ Богочеловѣку со времени Его рожденїя, замѣчала ихъ и запечатлѣвала въ своей памяти. Собственное сердце Ея замѣняло Ей книгу, въ которой она записывала всѣ сїи событія. Потомъ и еще разъ Еванге-

ліе повторяєть сіе замѣчаніе: *и Мати Его соблюдаше вся глаголы сія въ сердци своемъ* (Лук. II, 51). Здѣсь говорится уже относительно словъ Спасителя. Матерь Божія не только тщательно замѣчала всѣ обстоятельства, относившіяся къ Спасителю, но и всѣ Его слова, сохраняя ихъ въ сердцѣ своемъ, какъ безцѣнное сокровище въ нѣкоемъ хранилищѣ, которое само сдѣлалось безцѣннымъ, по причинѣ заключавшихся въ немъ сокровищъ. Нельзя не замѣтить, что Евангеліе говоритъ сіе преимущественно о тѣхъ словахъ, которыя были еще непонятны для Матери Божіей, по причинѣ душевнаго Ея состоянія, и которыя объяснились для Нея въ послѣдствіи, когда Она была обновлена Духомъ Святымъ. Можно ли лучше внимать божественному Слову, какъ соблюдая его въ сердцѣ своемъ? Святой пророкъ Давидъ говоритъ: *еже со-творити волю твою Боже мой восхотѣхъ, и законъ твой посредъ чрева моего* (Пс. XXXIX, 9) (*). То, къ чему только стремились величайшіе святые, Матерь Божія выполняла самымъ дѣломъ, силою благодати, которой Она была удостоена. Какимъ это образомъ?—Первоначально сердце и утроба Ея осѣнены были Духомъ Святымъ, потомъ чрево Ея содѣлалось храмомъ, въ которомъ обиталъ Господь; духовная радость о присутствіи Господа исполняла ее совершенно, какъ сама Она свидѣтельствуєтъ о семъ. Святая радость обыкновенно исполняетъ людей, удостоившихся восчувствовать дѣйствіе Святаго Духа; тѣмъ болѣе Матерь Божія была одушевляема сею святою радостію. По рожденіи Богочеловѣка, Она находилась въ самыхъ близкихъ къ Нему отношеніяхъ. На Ея рукахъ провелъ Онъ все свое дѣтство; въ продолженіи всего своего отрочества Онъ пребывалъ съ Нею неразлучно, да-

(*) По толкованію св. Іоанна Лѣствичника.

же въ продолженіи своей юности и своего мужества, до вступленія въ служеніе, продолжавшееся только три года съ половиною. Никто съ большимъ вниманіемъ и столько времени не слушалъ Слова, какъ Матерь Божія, — никто съ бѣльшею ревностію не слѣдовалъ по словамъ и дѣламъ Богочеловѣка, и никто не соблюдалъ ихъ съ бѣльшею любовію и попеченіемъ, какъ Матерь Божія.

Въ послѣдніе три съ половиною года пребыванія Господа на землѣ Матерь Божія не могла быть постоянно съ Нимъ. Въ продолженіе этого времени Господь ходилъ по странѣ Іудейской, возвѣщая людямъ Евангеліе; но и въ это время Матерь Божія часто видѣла Его и нерѣдко присоединялась къ Его ученикамъ и слѣдовавшимъ за Нимъ святымъ женамъ, постоянно жаждавшимъ слушать Его ученіе; особенно Она не оставляла Его во время Его *страданій*. Матерь Божія раздѣляла страсти Богочеловѣка, и участвовала въ нихъ самымъ живымъ образомъ. Подобно тому, какъ древняя Евва, въ раю, сдѣлала Адама участникомъ своего грѣха, такъ новый Адамъ новую Евву сдѣлалъ участницею въ своихъ страданіяхъ, которыми Онъ искупилъ паденіе нашихъ прародителей. При видѣ страданій Господнихъ Матерь Божія подвергалась чрезвычайной скорби. Сердце Ея пронзено было сею невыразимою скорбію, какъ бы нѣкоторымъ оружіемъ. (Лук. II, 35).

Когда Господь совершилъ искупленіе рода человѣческаго, и былъ готовъ запечатлѣть оное на крестѣ своею вольною смертію, тогда Матерь Божія и возлюбленный ученикъ Іоаннъ находились у подножія креста. Господь оканчивалъ спасеніе людей; предсмертными страданіями своими Онъ уже возраждалъ людей къ новой жизни. Сдѣ-

лавшись родоначальникомъ новаго человѣчества, и заступивши мѣсто прародителя, въ слѣдствіе паденія потерявшаго способность возраждать дѣтей для спасенія и производившаго ихъ на свѣтъ только для гибели, — Господь обращается къ своей Матери, раздѣлявшей Его страданія: Онъ объявилъ Ее матерію своего возлюбленнаго ученика, и въ немъ — матерію всего обновленнаго человѣчества (*).

По вознесеніи Спасителя, Матерь Божія, какъ это мы видимъ изъ Дѣяній, жила въ одномъ домѣ съ Апостолами, и вмѣстѣ съ ними постоянно занималась молитвой. Священный писатель свидѣтельствуетъ, что занятія Матери Божіей и Апостоловъ состояли въ постоянныхъ молитвахъ. Среди такого образа жизни, въ день Пятдесятницы, сошелъ на учениковъ Богочеловѣка Духъ Святой, требующій тщательнаго приуготовленія для того, чтобы Онъ могъ сойти на всякаго ученика Господня и осѣнить его. Матерь Божія получила въ сіе время преизобильный даръ Святаго Духа, который не только просвѣтилъ Ея душу, но и тѣло. Дары Святаго Духа, которые изобиловали въ Апостолахъ, еще болѣе преизобиловали въ Матери Божіей.

По древнему благочестивому преданію, Матерь Божія, послѣ смерти своей, вознесена на небо съ тѣломъ и душою. Она не только жительствоуетъ на небесахъ, но и владычествуетъ тамъ. Какъ Мать Царя небеснаго, Она есть царица Ангеловъ и Святыхъ. Ей дана особенная сила ходатайствовать предъ Богомъ за весь родъ человѣческой. Святая Церковь, обращаясь съ молитвами къ величайшимъ Святымъ, Ангеламъ и Архангеламъ, не дѣлаетъ имъ тѣхъ призываній, съ какими она обращается

(*) Такъ объясняетъ это блаженный Серафимъ Саровскій.

къ Матери Божіей. Сыны Православной церкви, въ чувствѣ высочайшаго благоговѣнія предъ величіемъ Приснодѣвны, Матери Божіей, обращаются къ Ней съ слѣдующимъ славословіемъ: «Пріими сей дѣтскій вопль, сіе лепетаніе дѣтей, ищущихъ, въ порывѣ сердца своего, опредѣлить твое величіе, но не могущихъ этого сдѣлать — по слабости своего ума, по безсилію языка, и по безмѣрному Твоему величію. Радуйся жилище Бога-Слова! Радуйся святѣйшая святыхъ! Радуйся престоль Всемогущаго! Радуйся пріятелище Божіе! Радуйся колесница Возсѣдающаго и Шествующаго на Серафимахъ! Радуйся гора недоступная человѣческимъ мыслямъ! Радуйся глубина непостижимая и для ангельскаго ума!» (*) Радуйся святѣйшая Матерь Божія!

Адресъ поднесенный духовенствомъ перваго благочинническаго округа, Александровскаго уѣзда, мѣстному Благочинному.

Ваше Высокопреподобіе,

достопочтеннѣйшій отецъ Благочинный

Иаковъ Ивановичъ!

По благостной волѣ Высокочтимаго Архипастыря нашего собрались сегодня мы, чтобы произвести выборъ въ должностныя лица вѣдомства. Не задумываясь нимало единодушно и единогласно избрали мы Васъ на занимаемую Вами должность Благочиннаго. И, при этомъ, считаемъ справедливымъ деломъ выразить Вамъ наши общія чувства братской

(*) Акаѳистъ Божіей Матери.

любви и признательности. Двадцать одинъ годъ состоите Вы начальникомъ здѣшняго вѣдомства, — и за все это время подвѣдомственные Вамъ видѣли отъ Васъ одно лишь примѣрное добро. Словомъ братскаго совѣта руководили Вы насъ въ исполненіи служебныхъ нашихъ обязанностей; ласкою и задушевною убѣдительностію примиряли неизбѣжныя столкновенія и размолвки; мудро и энергично обстаивали нашу честь, наши интересы, когда то или другое подвергалось несправедливымъ нападкамъ отъ стороннихъ лицъ; не допуская послабленій въ отношеніи нашей служебной исправности, Вы дѣйствовали на насъ мѣрами кротости, и въ предѣлахъ Вашей власти снисходили къ нашимъ недостаткамъ, — начальствовали и управляли нами, не давая чувствовать своего начальствованія. При такомъ дружески-братскомъ Вашемъ къ намъ отношеніи, мы уже привыкли обращаться къ Вамъ съ своими надобностями, иногда даже и не относящимися до Васъ официально. И радушный Вашъ домъ во всякую пору открытъ для каждаго изъ насъ: въ немъ находимъ мы и привѣтъ и совѣтъ и доброе слово. Это доброе въ нашихъ взаимныхъ отношеніяхъ прошедшее служитъ основаніемъ нашей увѣренности въ такихъ же добрыхъ отношеніяхъ между нами и на послѣдующее время: дальнѣйшее Ваше надъ нами начальствованіе, смѣло увѣрены, одинаково будетъ плодотворно и успокоительно для насъ, — а вмѣстѣ съ тѣмъ еще болѣе упрочатся наши взаимныя искреннія отношенія, еще сильнѣе окрѣпнетъ наша духовная связь.

Вотъ тѣ одушевляющія насъ чувства, кои въ

данную минуту невольно просятся наружу! Твердо вѣрьте, уважаемый Начальникъ, что эти чувства наши безраздѣльны и искренни,—что горячо Васъ любятъ и глубоко уважаютъ подвѣдомственные Вамъ священно-и-церковно-служители!

(Въ подлинномъ слѣдуютъ подписи);

Съ такимъ же единодушіемъ и тѣмъ же способомъ избраны были въ должность благочиннаго на новое четырехлѣтіе прежде занимавшіе эту должность—во второмъ благочинническомъ округѣ, Шуйскаго уѣзда, протоіерей г. Иваново-Вознесенска *Василій Соловьевъ*, которому вѣдомственное духовенство поднесло адресъ,—и въ г. Муромѣ священникъ *Александръ Аменицкий*, которому одинъ изъ вѣдомственныхъ священниковъ отъ лица градскаго духовенства при избраніи сказалъ привѣтственную рѣчь (*).

Пятидесятилѣтній юбилей служенія въ священномъ санѣ Высокопреосвященнѣйшаго Исидора, Митрополита Новгородскаго и Санктпетербургскаго.

5 Сентября исполнилось 50 лѣтъ священнодѣйствія Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Исидора. Торжество празднованія этого многознаменательнаго въ исторіи Русской іерархіи событія, по словамъ «Русскаго Міра», началось еще наканунѣ всенощнымъ богослуженіемъ, совершеннымъ во всѣхъ городскихъ церквахъ. Въ Исаакіевскомъ соборѣ всенощную совершалъ преосв. викарный Гермогенъ.

(*) Адресъ и рѣчь не печатаются, такъ какъ содержаніе ихъ почти тождественно съ помѣщеннымъ выше адресомъ о. Елпатьевскому.

5-го сентября въ Исаакіевскомъ соборѣ литургію служили три архіерея: Никандръ тульскій, Іоананъ олонецкій и Гермогенъ выборгскій. Въ Александро-Невской же лаврѣ обѣдню служили также три архіерея: Іоанникій нижегородскій, Германъ кавказскій и Никодимъ старорусскій. Самъ іерархъ-юбиларъ совершилъ литургію въ своей крестовой, церкви, въ сослуженіи преосвященнаго Тихона саратовскаго. Литургіи съ молебнами отслужены и во всѣхъ другихъ столичныхъ церквахъ. Съ одиннадцати часовъ утра начали собираться въ митрополичьихъ палатахъ депутаціи отъ разныхъ обществъ и учрежденій и духовенства бѣлаго и чернаго. Всѣ шесть прибывшихъ къ юбилею архіереевъ привѣтствовали митрополита рѣчами, и поднесли икону. Здѣшній викарный Гермогенъ, въ своей рѣчи, между прочимъ, живо и подробно разсказалъ дѣйствія преосвященнаго Исидора. Здѣшняя духовная академія, семинарія и духовное училище, а также представители духовенства с.-петербургской епархіи прочитали поздравительныя адреса. Адресъ духовной академіи, между прочимъ, какъ сообщаютъ «С.-Петербургскія Вѣдомости», говоритъ объ отношеніи митрополита Исидора къ развитію богословской науки въ отечествѣ и духовной печати. Особенно выдался адресъ петербургскаго духовенства, и, не смотря на то, что онъ довольно обширенъ, архипастырь съ полнымъ вниманіемъ и видимымъ удовольствіемъ выслушалъ привѣтствіе своей паствы и радушно благодарилъ ее какъ за выраженныя чувства въ адресѣ, такъ особенно за учрежденіе духовенствомъ въ Александро-невскомъ домѣ призранія бѣдныхъ духовнаго званія 8 стипендій «митрополита Исидора» и за поднесенную икону Покрова Пресвятыя Богородицы, предъ которою маститый архипастырь сдѣлалъ земный поклонъ, и за тѣмъ приложился къ образу. Еще была поднесена икона Казанской Божіей Матери причтомъ и старостою Казанскаго собора.

По известіямъ другихъ газетъ, ко дню юбилея отправилась изъ Москвы депутація отъ московскихъ учреждений Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, главнымъ попечителемъ котораго состоитъ Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Исидоръ, — отъ попечительнаго о бѣдныхъ котитета, братолюбиваго общества и общества поощренія трудолюбія — для поднесенія Его Высокопреосвященству поздравленія и серебрянаго, художественно украшеннаго по золотому матовому полю разноцвѣтною эмалью, архіерейскаго посоха, стоимость котораго опредѣляютъ выше двухъ тысячъ рублей.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ.

Пресвященный митрополитъ новгородскій, с.-петербургскій и финляндскій Исидоръ!

«Сего числа исполняется пятьдесятъ лѣтъ со времени рукоположенія вашего во іеромонашескій санъ. Въ сей знаменитый для васъ день, Мнѣ пріятно привести на память всѣ отличные труды ваши на пользу церкви и отечества. Съ самаго вступленія на служебное поприще, какъ наставникъ духовнаго юношества, вы обратили на себя вниманіе приснопамятнаго митрополита Филарета, и были въ 1834 году призваны, въ званіи викарія Дмитровскаго, нести часть трудовъ его по управленію московскою епархією. За тѣмъ, занимая преемственно кафедры полоцкую и могилевскую, были участникомъ священнаго дѣла братолюбнаго возвращенія въ нѣдра православія паствъ, отторгнутыхъ отъ онаго обманомъ и насиліемъ. Но успѣшномъ воссоединеніи уніи въ сихъ двухъ епархіяхъ, державная воля незабвеннаго родителя Нашего указала вамъ новое поле дѣятельности въ экзархатѣ грузинскомъ. Неутомимые ваши труды по духовному благоустроению областей, входившихъ въ древнее царство карталинское, надолго останутся незабвенными, и неизгладимую пребудетъ память о томъ, что вами утверждено существованіе креста Христова во многихъ мѣстностяхъ Кавказа, прежде васъ непосѣщенныхъ православными іерархами. Возда-

вая вамъ должную дань справедливости, Я призналъ за благо, въ самый день священнаго воспріятія Мною вѣнца прародительскаго, возвести васъ въ санъ митрополита, и, вскорѣ по перемѣщеніи на кафедру кievскую, призвать васъ къ непосредственному участию въ засѣданіяхъ святѣйшаго Синода. Съ возведеніемъ васъ, въ 1860 году, въ званіе митрополита новгородскаго, с.-петербургскаго и финляндскаго, вамъ выпалъ жребій руководить дѣяніями сего высшаго правительства церкви всероссійской. Первоприсутствованіе ваше въ ономъ постоянно свидѣтельствуеть о разумѣ вашемъ, изощренномъ опытѣ служенія въ разныхъ мѣстностяхъ нашего отечества; лично изучивъ нужды духовенства, потребности духовнаго образованія и недостатки церковнаго хозяйства и управленія, вы неуклонно направляете труды святѣйшаго Синода на устраненіе замѣченныхъ вами несовершенствъ. Несомнѣнные тому примѣры являютъ: самоличное участіе ваше въ оконченномъ нынѣ переложеніи книгъ священнаго писанія на русскій языкъ; заботы ваши объ обезпеченіи духовенства, доказанныя устроеніемъ вами богадѣльни для призрѣнія вдовъ и сиротъ; любвеобильное соединеніе вами правды и милости въ дѣлахъ суда духовнаго, въ рѣшеніи дѣлъ синодальныхъ всегда присущее.

Но заботы ваши не ограничиваются однимъ духовенствомъ. Съ 1860 года состоя главнымъ попечителемъ Императорскаго человеколюбиваго общества, вы успѣли въ теченіи пятнадцати лѣтъ вашего управленія учредить болѣе тридцати воспитательныхъ и благотворительныхъ заведеній и распространить дѣйствія общества до такой степени, что вмѣсто шестнадцати тысячъ нищихъ, получавшихъ пособія при вступленіи вашемъ, общество оказываетъ нынѣ помощь семидесяти шести тысячамъ лицъ, и, несмотря на столь значительное расширеніе благотворительности своей, оно, благодаря благоразумному веденію вами хозяйства, возрастило цѣнность своихъ денежныхъ и недвижимыхъ имуществъ болѣе чѣмъ на два съ половиною милліона р.

Всѣми таковыми подвигами на благо святой Церкви и на пользу любезнаго нашего отечества, вы стяжали право на совершенное Мое благоволеніе и полную Мою признательность: во изъявленіе оныхъ Всемилостивѣйше жалую вамъ архипа-

стырскій посохъ, осыпанный драгоцѣнными каменьями, и молю Бога, да продлится еще на многіе годы плодотворное святительское служеніе ваше.

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ всегда благосклоннымъ».

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

5-го сентября 1875 года.

Кончина праведника (*).

Клавдія Прокула, Фульвіи Герсиліи, привѣтъ!

Ты просишь меня, мой вѣрный другъ, описать тебѣ событія, совершившіяся со дня нашей разлуки; молва о нѣкоторыхъ изъ нихъ долетала до тебя, и таинственность, которою они облечены, поселяютъ въ тебѣ безпокойство о моей участи. Повинуясь твоему нѣжному призыву, я стараюсь собрать въ моей памяти разбросанные обломки цѣпи моей жизни; если въ этомъ описаніи ты встрѣтишь обстоятельства, которыя поразятъ твой разумъ, то вспомни, что верховныя творческія силы окружили непроницаемыми тѣнями наше рожденіе, существованіе и смерть, и что невозможно слабымъ смертнымъ измѣрить тайны судебъ ихъ.

Я не буду напоминать тебѣ о первыхъ дняхъ моей жизни, такъ мирно пролетѣвшихъ въ Нарбонѣ подъ кровомъ родительскимъ и охраненіемъ твоей дружбы. Ты знаешь, что съ наступленіемъ моей шестнадцатой весны, я была соединена узами брака съ Римляниномъ Понтіемъ, потомкомъ древняго и знаменитаго дома, занимавшимъ тогда въ Иберіи важное правительственное мѣсто. Едва

(*) Статья эта была напечатана въ Херсонскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ № 20 1848 года. Она переведена съ Французскаго изъ сочин. Евелины Риббекуръ Александрой Ч*. Сообщена о. прот. П. Левицкимъ.

мы вышли изъ храма, какъ мнѣ должно было уже ѣхать съ Понтіемъ въ провинцію, ему ввѣренную; не радостно, но и безъ отвращенія, послѣдовала я за супругомъ, который по своимъ лѣтамъ могъ быть отцемъ моимъ... Я тосковала о васъ, тихій отеческій домъ, счастливое небо Нарбоны, прекрасные памятники, свѣжія рощи моей родины; я привѣтствовала васъ глазами, полными слезъ.... Первые годы моего замужества прошли спокойно; небо даровало мнѣ сына; онъ былъ мнѣ дороже дневнаго свѣта; я раздѣляла часы мои между исполненіемъ моихъ обязанностей и удовольствіями, позволенными женщинамъ. Сыну моему минуло пять лѣтъ, когда Понтій, по особенной милости императора, былъ назначенъ проконсуломъ Іудей. Мы отправились съ нашими служителями по живописной дорогѣ; я любовалась этою страной, богатою и плодоносною, которою мужъ мой долженъ былъ управлять именемъ Рима, владыки народовъ. Въ Іерусалимѣ меня окружили почестями; но я жила въ совершенномъ уединеніи; ибо евреи, подозрительные и гордые, ненавидятъ иностранцевъ язычниковъ, какъ они насъ называютъ, говоря, что мы оскверняемъ своимъ присутствіемъ священную землю, завѣщанную имъ Богомъ предковъ ихъ. Я проводила время съ моимъ младенцемъ, посреди моихъ тихихъ садовъ, гдѣ мирты переплетались съ фисташками, гдѣ стройныя пальмы, прекраснѣе пальмъ Делоса, возвышались рядомъ съ цвѣтущими померанцовыми и гранатовыми деревьями: тамъ, подъ этою свѣжею тѣнью, я вышивала покровы для алтарей, или читала стихи Виргилія, столь усладительные для слуха, еще болѣе сладкіе для сердца. Въ рѣдкія минуты, которыя мужъ мой могъ удѣлять мнѣ, онъ былъ мраченъ и грустенъ; какъ ни тверда была его рука, она была еще слишкомъ слабою, чтобъ удержать въ повиновеніи этотъ народъ, такъ долго независимый, возмутительный отъ природы, раздѣляемый тысячею буйныхъ сектъ, которыя соглашались между собою только въ одномъ — въ бѣшеноей ненависти къ имени Римскому. Одно лишь изъ значительныхъ семействъ Іерусалима оказывало мнѣ нѣкоторую дружбу:

это было семейство начальника синагоги; я находила большое удовольствие въ посѣщеніи его сунруги Соломіи, образца добродѣтели и кротости, — въ свиданіяхъ съ ихъ двѣнадцатилѣтнею дочерью Сеמידой, любезною и прекрасною, какъ розы Саарона, украшавшія ея кудри... Иногда онѣ говорили мнѣ о Богѣ отцевъ своихъ, читали мнѣ нѣкоторые отрывки изъ своихъ священныхъ книгъ... И сказать ли тебѣ, Фульфія? Вспоминая слышанныя изъ устъ Соломіи хвалы Всевышнему Богу Іакова, этому Богу единому, невещественному, вѣчному, недоступному страстямъ и порокамъ, которымъ такъ часто мы даемъ божественныя имена на алтаряхъ нашихъ, — милосердому, всемогущему, соединяющему силу и благодать, чистоту и величіе, вспоминая голосъ Сеמידы, сливавшійся съ звуками арфы, въ пѣніи святыхъ гимновъ, твореній благочестія великаго Царя израильскаго, которые я, въ свою очередь, пробовала на моей лирѣ, — какъ часто тогда въ моемъ уединеніи, у колыбели моего сына, я повергалась на колѣни и призывала, почти противъ моей воли, молясь о милыхъ сердцу, этого Бога, которому сама судьба, судьба съ желѣзною рукою, покоряется, какъ раба Владыкѣ, и я вставала всегда подкрѣпленною и утѣшенною. Съ нѣкотораго времени Семида была нездорова; въ одно утро, при моемъ пробужденіи, мнѣ сказали, что она скончалась безъ предсмертнаго томленія, въ объятіяхъ матери. Сраженная горестію при этой ужасной вѣсти, обнявъ моего сына, я поспѣшила къ нимъ, чтобы плакать съ несчастною Соломіею. Дойдя до улицы, въ которой они жили, люди мои съ трудомъ могли проложить дорогу моимъ носилкамъ: ибо флейщики, пѣвчіе и толпы народа тѣснились вокругъ дома. Остановясь у подъѣзда, я замѣтила, что толпа разступилась предъ группою идущихъ, на которую она глядѣла съ удивленіемъ и почти-тельнымъ любопытствомъ. Въ первомъ изъ этой группы я узнала отца Сеמידы; но вмѣсто горести, которую я ожидала прочесть на его почтенномъ лицѣ, оно выражало глубокое убѣжденіе, странную надежду, для меня непонятную; подлѣ него шли три человекъ,

бѣдно одѣтые, простой и грубой наружности; за ними, завернувшись въ мантию шелъ мужъ, еще во цвѣтъ лѣтъ.... Я подняла на него глаза, и вдругъ опустила ихъ, какъ бы предъ яркимъ сіяніемъ солнца; мнѣ казалось, что вѣнцеобразные лучи окружаютъ его доконы, ниспадавшіе по плечамъ, какъ у жителей Назарета. Не возможно выразить, что я почувствовала при взглядѣ на него; это было вмѣстѣ могущественнѣйшее влеченіе, ибо неизъяснимая сладость разливалась во всѣхъ чертахъ его, — и тайный ужасъ, потому что глаза его издавали блескъ, который какъ бы обращалъ меня въ прахъ. Я послѣдовала за нимъ сама не зная, куда иду. Дверь отворилась, я увидѣла Сеמידу; она лежала на одрѣ, окруженная свѣтильниками и ароматами; она была еще прекрасна небеснымъ спокойствіемъ; но чело ея было блѣднѣе лилій, разсыпанныхъ у ногъ ея, и синеватый перстъ смерти оставилъ слѣды на ея впалыхъ ланитахъ и поблекшихъ уже устахъ. Соломія сидѣла подлѣ нея безмолвная, почти лишенная чувствъ; она, казалось, даже не видала насъ. Гаиръ, отецъ молодой дѣвицы, бросился къ ногамъ незнакомца, остановившагося у постели, и, указывая ему краснорѣчивымъ жестомъ на усопшую, вскричалъ: „Господи, дочь моя въ рукахъ смерти! но если Ты пожелаешь, она оживетъ!“

Я затрепетала при этихъ словахъ: сердце мое какъ бы приковалось къ каждому движенію незнакомца. Онъ взялъ руку Сеמידы, устремилъ на нее свои могучіе взоры и произнесъ: „встань, дитя мое!“

Фульвія! — она повиновалась. Семида приподнялась на своемъ ложѣ, поддерживаемая невидимой рукою; глаза ея открылись, нѣжный цвѣтъ жизни разцвѣлъ на ея устахъ, она протянула руки и вскричала: „маменька!“ Этотъ крикъ воскресилъ Соломію; мать и дочь судорожно прижались другъ къ другу, а Гаиръ, простершись на земли и осыпая поцѣлуями края одежды того, кого называлъ учителемъ, повторялъ: „что должно дѣлать, чтобы служить Тебѣ, — чтобы получить жизнь вѣчную?“

Изучать и исполнять два правила закона: любить Бога и человеков!

Сказавъ это, онъ скрылся отъ насъ, какъ эфирная и свѣтлая тѣнь. Я была на колѣнахъ, сама того не зная; вставъ, какъ бы подъ вліяніемъ сна, я возвратилась домой, оставя блаженное семейство на вершинѣ наслажденій, для изображенія коихъ не созданы ни кисти, ни перо. За вечернимъ столомъ я рассказала Понтію все, чему была свидѣтельницей; онъ поникъ головой и сказалъ: Ты видѣла Іисуса Назарянина; это предметъ ненависти фарисеевъ, саддукеевъ, партіи Ирода и гордыхъ левитовъ храма; каждый день увеличивается эта ненависть, и мщеніе ихъ виситъ надъ главою его, а между тѣмъ рѣчи Назарянина — это рѣчи мудреца, и чудеса его — чудеса истиннаго Бога.

За что же они ненавидятъ его?

За то, что онъ обличаетъ ихъ пороки и ипокритизмъ (притворство, лицемеріе). Я слышала его въ одинъ день: „убеленные гробы порожденія ехидны, говорилъ онъ фарисеямъ, — вы взваливаете на рамена братій вашихъ ноши, до которыхъ бы не хотѣли коснуться концемъ пальца, вы платите подати за травы, мяту и тминъ, но мало заботитесь объ уплатѣ должнаго законамъ вѣры, правосудія имилосердія. “Смысль этихъ словъ глубокой и истинный, слишкомъ глубокой и слишкомъ истинный; они раздражали этихъ надменныхъ людей, и горизонтъ очень мраченъ для Назарянина.

Но ты будешь защищать его, вскричала я съ жаромъ, — ты имѣешь здѣсь полную власть!

Моя власть не что иное, какъ призракъ предъ этимъ мятежнымъ и коварнымъ народомъ... Между тѣмъ я бы душевно страдалъ, если бы долженъ былъ пролить кровь этого мудреца. Съ этими словами Понтій всталъ и вышелъ, погруженный въ глубокую думу; я осталась одна въ мрачной и невыразимой грусти.

День пасхи приближался. На этотъ праздникъ, столь важный у евреевъ, стекалось въ Іерусалимъ безчисленное множество народа

со всѣхъ концовъ Іудеи для принесенія во храмъ торжественной жертвы.

Въ четвергъ, предшествовавшій этому празднику, Понтій сказалъ мнѣ съ горестью:

„Будущность Іисуса Назарянина очень неутѣшительна; голова его оцѣнена, и сего дня же, вечеромъ, онъ можетъ быть преданъ въ руки архіереевъ“.

Я задрожала при этихъ словахъ и повторила: „но ты защитишь его!“

Могу ли я это сдѣлать, сказалъ Понтій съ мрачнымъ видомъ? Судьба, которую Платонъ предрекъ своему воображаемому Праведнику, кажется угрожаетъ Іисусу; онъ будетъ преслѣдуемъ, измѣнически преданъ и осужденъ на смерть жестокою.... Такъ-то боги издѣваются надъ слабостію смертныхъ!

Насталъ часъ успокоенія: но едва я склонила голову на подушку, какъ таинственныя грезы овладѣли моимъ воображеніемъ. Я видѣла Іисуса, я видѣла его такимъ, какъ Соломія описывала мнѣ своего Бога: ликъ его блисталъ какъ солнце, онъ парилъ на крыльяхъ херувимовъ, пламенныхъ исполнителей повелѣній его; остановясь въ облакахъ, онъ казался готовымъ судить поколѣнія народовъ, собранныя у его подножія. Мановеніемъ своей десницы онъ отдѣлялъ добрыхъ отъ злыхъ; первые возносились къ нему, сіяющіе вѣчною юностію и божественною красотою; а вторые низвергались въ бездну огня, предъ коимъ ничто огонь Ерева и Флегетона. И когда судія, указывая имъ на раны, покрывавшія его тѣло, говорилъ имъ громовымъ голосомъ: „воздайте кровь, которую я пролилъ за васъ,“ тогда эти несчастные просили у горъ покрыть и у земли поглотить ихъ... Тщетно! они чувствовали себя бессмертными для мукъ, бессмертными для отчаянія.... О, какой сонъ, или вѣрнѣе сказать, какое откровеніе! Лишь только заря зарумянила вершины храмовъ, я встала съ сердцемъ еще сжатымъ отъ ужаса; я сѣла у окна, чтобы подышать свѣжимъ утреннимъ воздухомъ. Мало по малу мнѣ

показалось, что смертоносный ревъ выходилъ изъ центра города, крики, проклятiя, болѣе ужасные, нежели гулъ взволнованнаго океана, доходили до меня; я прислушивалась, сердце страшно билось, чело обливалось ледянымъ потомъ; вдругъ я замѣтила, что этотъ гулъ приближается болѣе и болѣе, что подъ гнетомъ безчисленной толпы стонетъ мраморная лѣстница, ведущая въ преторъ. Терзаемая неизвѣстностiю, я беру на руки сына, который игралъ подлѣ меня, укутываю его въ складкахъ покрывала и бѣгу къ моему мужу. Дойдя до внутренней двери судилища и слыша за нею голоса, я не смѣла войти, но приподняла пурпуровую занавѣсь. Какое зрѣлище, Фувльвiя! Понтiй сидѣлъ на своемъ тронѣ изъ слоновой кости, во всемъ великолѣпiи, коимъ Римъ окружаетъ своихъ представителей; но подъ безстрашнымъ выраженiемъ, которымъ онъ старался облечь свое лицо, я угадала страшное волненiе; предъ нимъ, съ связанными руками, въ изодранной насилiемъ одеждѣ, съ окровавленнымъ челомъ, стоялъ Иисусъ Назарянинъ—спокойный, неподвижный; въ его чертахъ не было ни гордости, ни страха; онъ былъ тихъ, какъ невинность,—покорень, какъ агнецъ; но его кротость наполняла меня ужасомъ, потому что мнѣ слышались еще слова моей грезы: воздайте кровь, которую я пролилъ за васъ! Вокругъ его бѣсновалась презрѣнная толпа, привлекавшая его на судилище; къ ней присоединилось нѣсколько полицейскихъ служителей; часть духовенства и фарисеевъ съ дерзкими взглядами; ихъ легко было узнать по пергаментнымъ табличкамъ, съ начертанiемъ различныхъ текстовъ закона, которыя они носили на лбу (?); все эти страшныя лица дышали ненавистiю; казалось, что адское пламя отвѣчивается на этихъ глазахъ и что духи Тартара смѣшивали свои голоса съ дикими криками неистоваго бѣшенства; наконецъ, по знаку Понтiя, водворилось молчанiе.

Чего вы отъ меня хотите, сказалъ онъ.

Мы требуемъ смерти этого человѣка, Иисуса Назарянина, отвѣчалъ одинъ изъ священниковъ отъ лица народа. Иродъ посылаетъ его къ тебѣ для произнесенiя приговора.

Въ чемъ же состоитъ его преступленіе? — При этомъ вопросѣ снова раздались крики: онъ предсказывалъ разрушеніе храма; онъ называетъ себя царемъ Іудейскимъ, Христомъ, Сыномъ Божиимъ; онъ оскорбляетъ первосвященниковъ, сыновъ Аарона, говорили левиты. Да будетъ онъ распятъ, повторилъ народъ — разсвирѣпѣлый, яростный!

Эти вопли смерти до сихъ поръ раздаются въ ушахъ моихъ, и образъ непорочной жертвы, съ той минуты, безпрестанно представляется глазамъ моимъ. Понтій возвысилъ голосъ и, обратясь къ Іисусу, ласково сказалъ ему: итакъ, ты царь Іудейскій?

Ты говоришь это, отвѣчалъ онъ.

Ты ли Христось, Сынъ Божій?

Іисусъ не отвѣчалъ ни слова; вопли возобновились пронзительнѣе прежняго, какъ рыканія голодныхъ тигровъ. Отдай его намъ, на крестъ его! Понтій заставилъ ихъ наконецъ замолчать и сказалъ имъ: я не нахожу ничего преступнаго въ этомъ челобѣтѣ и хочу отпустить его.

Отдай его намъ, распни его! — Я не могла слушать долѣе, призвала невольника и послала его къ моему мужу, прося у него минуты свиданія. Понтій немедленно оставилъ судилище и пришелъ ко мнѣ; я бросилась передъ нимъ на колѣна, говоря: ради всего, что тебѣ дорого, свято, ради этого дитяти, священнаго залога нашего соединенія, не будь участникомъ въ смерти этого праведника, подобнаго богамъ безсмертнымъ; я видѣла его въ эту ночь, въ чудномъ снѣ, облеченнаго божественнымъ величіемъ; онъ судилъ людей трепетавшихъ предъ нимъ, — и между тѣми несчастныхъ, низвергнутыхъ въ бездну пламени, я узнала лица тѣхъ, которые теперь требуютъ его смерти; берегись поднять на него святотатственныя руки! О, вѣрь мнѣ, одна капля крови запечатлѣетъ на вѣки твое осужденіе!

Все, что происходитъ, ужасаетъ меня самого, отвѣчалъ Понтій; но что я могу сдѣлать? Римская когорта очень немногочисленна, и эта защита слишкомъ слаба противъ этого народа, какъ бы вдохнов-

ляемаго демонами. Гибель угрожаетъ намъ. . и этотъ судъ подобенъ храму Евменія, гдѣ отъ него ждуть не правосудія, но мщенія. Но успокойся, Клавдія, иди въ садъ, занимайся нашимъ сыномъ: твои глаза не созданы для этихъ кровавыхъ сценъ. Съ этими словами онъ вышелъ. Оставшись одна, я предалась отчаянной горести. Іисусъ былъ еще предъ судомъ предметомъ насмѣшекъ, оскорбленій черни и воиновъ; порывы ихъ ярости равнялись его неодолимому терпѣнію. Понтій въ раздуміи возвратился на свое сѣдалище правосудія. При его появленіи крики: смерть! смерть! раздались оглушительнѣе прежняго. По освященному временемъ обычаю, правитель, на праздникъ Пасхи, освобождалъ всегда одного изъ осужденныхъ на казнь, въ знакъ благотворенія и милосердія; въ этомъ богоугодномъ дѣлѣ онъ всегда обращался къ выбору народа. Видя, можетъ быть, въ этомъ обстоятельствѣ возможность спасти Іисуса, Понтій сказалъ громкимъ голосомъ: котораго отпустить вамъ на праздники, Варавву или Іисуса, называемаго Христомъ?

Отпусти Варавву, вскричала толпа!

Варавва былъ грабитель и убійца, извѣстный всей окрестности по своимъ жестокостямъ.

Понтій снова спросилъ: что же мнѣ дѣлать съ Іисусомъ Назаряниномъ?

„Да будетъ распятъ!“

Но какое же зло онъ сдѣлалъ?

Увлеченная яростію толпа повторяла: да будетъ распятъ!

Понтій опустилъ голову въ отчаяніи; непрерывно возрастающая дерзость черни, казалось, угрожала его власти, — власти имени Римскаго, которою онъ такъ дорожилъ и которая въ Іерусалимѣ не имѣла другой защиты, кромѣ своей славы; ибо весьма немногіе воины присягнули орламъ нашимъ. Волненіе увеличивалось ежеминутно; никогда бурный шумъ цирка, никогда пренія форума не имѣли такого вліянія на слухъ мой; нигдѣ не было спокойствія; оно обитало только на величественномъ челѣ жертвы: оскорбленія, пытки,

приближеніе позорной и мучительной смерти—ничто не могло отуманить этого небесно-яснаго взгляда; эти очи, возвратившія жизнь дочери Гаира, обращались на своихъ палачей съ неопѣненнымъ выраженіемъ мира и любви. Онъ страдалъ, безъ сомнѣнія, но страдалъ съ радостью; и душа его, казалось, улетала къ невидимымъ престоламъ, какъ чистое пламя святаго всеожженія. Преторъ была наводне на народомъ; онъ стремился, этотъ бурный потокъ, отъ вершинъ Сіона, гдѣ воздвигнуть храмъ, до подошвы судилища, и каждую минуту новые голоса присоединялись къ этому адскому хору. Мужъ мой, утомленный, испуганный, уступилъ наконецъ. О, вѣчно пагубный часъ! Понтій всталъ: сомнѣніе и мертвенный ужасъ изобразились на его лицѣ; символическимъ жестомъ онъ омочилъ руки въ урну, полную воды, и воскликнулъ: я невиненъ въ крови этого праведника!

Да падетъ она на насъ и дѣтей нашихъ,—завопилъ безумный народъ! И, столпясь вокругъ Іисуса, палачи повлекли его въ бѣшенствѣ; я слѣдовала за жертвой уже ведомой на закланіе... Вдругъ туманъ омрачилъ мое зрѣніе, колѣни подогнулись; по судорогамъ моего сердца мнѣ казалось, что жизнь моя коснулась своей грани... Я опомнилась на рукахъ моихъ женщинъ, подлѣ окна, выходившаго на дворъ судилища; я взглянула и увидѣла слѣды свѣжіе пролитой крови. Здѣсь бичевали Назарянина, сказала одна изъ невольницъ; а тамъ вѣнчали его терніемъ, сказала другая, —солдаты насмѣхались надъ нимъ, называя его царемъ Іудейскимъ, и били его по ланитамъ; теперь онъ испускаетъ духъ, сказала третія.

Каждое изъ этихъ словъ, подобно кинжалу, пронзало мое сердце; подробности ужаснаго злодѣйства удвоивали мою горестъ; по терзанію моей груди я чувствовала, что было нѣчто сверхъ-естественное въ событіяхъ этого несчастнаго дня. Небо, казалось, гармонировало съ трауромъ моей души; огромные облака страшными формами висѣли надъ землею и изъ ихъ сѣрнистыхъ нѣдръ вылетали блѣдныя молніи; городъ, столь шумный въ продолженіи утра, былъ

угрюмъ и безмолвень, какъ будто смерть распростерла надъ нимъ свои черныя крила.

Невыразимый ужасъ приковывалъ меня къ одному мѣсту; прижавъ къ груди мое дитя, я ожидала, не зная, что было предметомъ моего ожиданія. Къ девятому часу дня мракъ сгустилъ воздухъ, ужасное потрясеніе всколебало землю, все трепетало; можно было подумать, что міръ разрушится и стихіи возвратятся въ прежній хаосъ; я припала къ землѣ. Въ это время одна изъ моихъ щенщицъ, іудейка по рожденію, вошла въ комнату блѣдная, отчаянная, съ блуждающими глазами; она вскричала: насталь послѣдній день! Богъ возвѣщаетъ это чудесами. Завѣса храма, скрывавшая святыню святыхъ, распалась на двое; горе мѣсту святому! Говорятъ, что гробы открылись, и многіе видѣли воставшихъ праведниковъ, погибшихъ въ Іерусалимѣ пророковъ и священниковъ, отъ Захаріи, убіеннаго между храмомъ и жертвенникомъ, до Іереми предсказавшаго паденіе Сіона.

Мертвые возвѣщаютъ намъ гнѣвъ Божій! Кара Всевышняго разливается съ быстротою пламени. При этихъ словахъ мнѣ показалось, что я теряю рассудокъ; я встала едва передвигая ноги, и вышла на лѣстницу; Тамъ я встрѣтила сотника, участвовавшаго въ казни Іисуса; этотъ сотникъ былъ ветеранъ, посѣдѣлый въ бояхъ съ Германцами и Спартами; никогда болѣе смѣлое сердце не билось въ болѣе твердой груди: но въ эту минуту онъ былъ разстроены, — изнемогалъ отъ мукъ раскаянія. Я хотѣла спросить его; онъ прошелъ мимо меня, повторяя въ забытіи: „Тотъ, кого мы убили, былъ истинный Сынъ Божій!“

Я вошла въ большую залу; тамъ сидѣлъ Понтій, закрывъ лице руками; поднявъ голову при моемъ появленіи, онъ сказалъ въ отчаяніи: ахъ! почему я не послушался твоихъ совѣтовъ, Кдавдія, — почему я не защищаль этого мудреца цѣною жизни моей! Мое гнусное сердце не вкусить болѣе покоя. Я не смѣла отвѣчать, у меня не было утѣшеній для этого вознаградимаго несчастія, на

вѣки заклеившаго насъ печатью гибели. Молчаніе прерывалось только раскатами грома, страшно раздававшася подъ сводами дворца. Не смотря на эту бурю, какой-то старикъ явился у входа въ наше жилище; его ввели къ намъ; онъ со слезами бросился къ ногамъ моего мужа... Имя мое Іосифъ Аримаѳейскій; я пришелъ умолять тебя дозволить мнѣ снять съ креста тѣло Іисуса и погребсти его въ саду мнѣ принадлежащемъ.

Возми, отвѣчалъ Понтій, не поднимая глазъ. Старецъ вышелъ; я видѣла, что къ нему присоединилась группа женщинъ въ длинныхъ покрывалахъ, ожидавшихъ его подъ портикомъ.

Такъ кончился этотъ роковой день. Іисусъ былъ погребенъ въ могилѣ, вырытой въ скалѣ; у входа въ пещеру поставлена была стража. Но, Фульвія, въ третій день, сіяющей славою и побѣдою онъ явился надъ этимъ гробомъ! онъ воскресъ, исполнивъ свое предрѣченіе, и торжествуя надъ смертію предсталъ своимъ ученикамъ, своимъ друзьямъ и наконецъ многочисленному собранію народа. Такъ свидѣлствуютъ о немъ ученики; свидѣтельство подтверждено ихъ кровію, пролитою за Господа Іисуса предъ тронами князей и судей. Но самое вѣрное о немъ свидѣтельство есть его ученіе, ввѣренное нѣсколькимъ рыбакамъ Теверіады; это ученіе распространилось уже по всей имперіи; эти люди простые, смиренные, вдругъ стали краснорѣчивы и мужественны; новая вѣра возрастаетъ, какъ тѣнистое дерево, коего благородный корень покроетъ нѣкогда всѣ корни имени, религіи и славы Римлянъ.

Съ того времени ни въ чемъ нѣтъ успѣха моему мужу; онъ обвиненъ въ своемъ поступкѣ Сенатомъ и самимъ Тиверіемъ; онъ добыча ненависти Іудеевъ; онъ презираемъ тѣми, коихъ страстямъ онъ послужилъ: жизнь его — отравы и мученіе. Мое уединеніе увеличилось. Соломія и Семида смотрѣли со страхомъ на жену преслѣдователя — палача возлюбленнаго своего Господа, ибо онъ сдѣлался ученицами того, кто возвратилъ ихъ другъ другу. Я видѣла, не смотря на ихъ кроткую доброту, невольный трепетъ на ихъ

лицахъ при моемъ приближеніи, и скоро перестала посѣщать ихъ. Я углубилась, въ моемъ одиночествѣ, въ непрерывное изученіе нѣкоторыхъ изъ нравоученій Иисуса, переданныхъ мнѣ Соломіею и списанныхъ мною. О, другъ мой! Какъ ничтожна суетная мудрость жрецовъ нашихъ предъ этимъ ученіемъ, которое одинъ только Богъ могъ завѣщать землѣ! О, какъ глубоко мудры эти рѣчи, какъ онѣ дышатъ миромъ и благодію! Перечитывать ихъ — есть мое единственное утѣшеніе.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Понтій былъ лишенъ своей власти, — мы возвратились въ Европу; блуждая изъ города въ городъ, онъ влачилъ за собою по всей Имперіи ношу скорби своей возмущенной и изтомленной отчаяніемъ души. Я послѣдовала за нимъ (жена Каина, говорятъ евреи, слѣдовала за своимъ отверженнымъ мужемъ), но какова жизнь моя съ нимъ! Дружба, довѣренность супружеская не существуютъ между нами. Онъ видитъ во мнѣ свидѣтеля, живое воспоминаніе своего преступленія; я вижу воздвигающійся между нами образъ окровавленнаго креста, на которомъ онъ, судія беззаконный, пригвоздилъ невиннаго и Праведнаго: я не смѣю поднять на него глазъ; звукъ его голоса, этого голоса, произнесшаго приговоръ, леденитъ мое сердце; и когда послѣ стола онъ совершаетъ омовеніе, мнѣ кажется, что онъ погружаетъ руки не въ чистую воду, но въ дымящуюся кровь, которой слѣды не могутъ изгладиться. Однажды я хотѣла говорить ему о раскаяніи, о милосердіи Всевышняго; но я никогда не забуду ни его звѣрскаго взгляда, ни отчаянныхъ словъ, вырвавшихся изъ устъ его.... Скоро сынъ мой, мой возлюбленный, умеръ въ моихъ объятіяхъ, — и я не оплакивала его.... Счастливецъ, онъ умеръ блаженный, онъ избавился отъ проклятія, преслѣдующаго насъ; онъ свергнулъ съ себя страшную ношу имени отца своего! Несчастія вездѣ бѣгутъ за нами, ибо вездѣ есть уже христіане; здѣсь, даже въ этой дикой странѣ Rhedon, гдѣ мы нашли убѣжище у туманныхъ морскихъ и безотрадныхъ скалъ и здѣсь я слышу, съ какимъ отвращеніемъ произносится имя

моего мужа... Я узнала, что Апостолы, прощаясь другъ съ другомъ, предъ отправленіемъ на проповѣдь Евангелія, начертали въ изложеніи своей вѣры эти мстительныя слова: „онъ страдалъ при Понтіи Пилатѣ.“ Страшная анаѰема, которую будутъ повторять вѣка: Passus est sub Pontio Pilato! (распятъ при Понтійстѣмъ Пилатѣ). Прощай, Фульвія, пожалѣй обо мнѣ; да возможесть Правосудный Богъ даровать тебѣ все счастье, котораго нѣкогда мы желали другъ другу, — прости! (*)

(Лит. Епар. Вѣд.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

НОВАЯ КНИГА:

„КРЕСТЬЯНЪ - ПРИСАЖНЫЕ“,

БЫТОВЫЕ ОЧЕРКИ,

Н. ЗЛАТОВРАТСКАГО.

Цѣна 1 рубль СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ.

Получать можно: у автора (губ. гор. Владиміръ, собственный домъ у Сергіевской церкви) и въ С.-Петербургѣ, въ „книжномъ магазинѣ для иногородныхъ“ (Невскій проспектъ, противъ гостиннаго двора № 44).

Выписывающіе отъ автора за разъ 10 и болѣе экземпляровъ пользуются уступкою 10%.

Въ періодической печати объ этомъ очеркѣ были, между прочими, слѣдующіе отзывы:

«Очеркъ этотъ, безъ всякой предвзятой мысли, представляетъ любопытную картину общественной службы крестьянина въ качествѣ присяжнаго засѣдателя, и заставляеть

(*) Статья эта, допускающая нѣкоторыя отступленія отъ Евангельскаго сказанія и даже прибавленія къ нему, по всей вѣроятности, составлена на основаніи древнихъ апокрифовъ.

вась чувствовать невольную симпатію къ этимъ людямъ, такъ просто и грубо готовымъ служить обществу по мѣрѣ своихъ силъ и своего разума»...
 («Новости», № 3, 1875 года).

«Это прелестный очеркъ; сколько простой, безхитростной правды въ немъ въ каждой строкѣ, какая видна теплая любовь къ крестьянину и какое знаніе его жизни! Очеркъ этотъ смѣло можно поставить на равнѣ съ «Подлиповцами» Рѣшетникова и лучшими рассказами Глѣба Успенскаго... Вы встрѣтите въ немъ серьезное и осмысленное отношеніе крестьянъ къ призванію ихъ присяжными засѣдателями»...

(«Биржевыя Вѣдомости», № 8, 1875 г.).

«Авторъ въ своемъ рассказѣ проводитъ мысль, нелишенную вѣрности и глубины: именно, онъ объясняетъ наклонность нашихъ присяжныхъ засѣдателей, особенно изъ крестьянъ, къ оправдательнымъ приговорамъ, на которые такъ ехидно шипятъ всѣ наши консерваторы, тою присушею русскому человѣку гуманноетію всепрощенія, которая побудила народъ называть преступниковъ несчастными,—съ другой стороны тѣмъ чисто-христіанскимъ страхомъ передъ судомъ, на основаніи извѣстнаго изрѣченія: «не судите, да не судимы будете», который глубоко сидитъ въ русскомъ человѣкѣ изъ народа»...

(«Биржевыя Вѣдомости», № 84, 1875 г.).

ДЛЯ НАРОДНЫХЪ ШКОЛЬ

Священная Исторія ветхаго и новаго завѣта соч. Н. А.

Одобрена Св. Синодомъ и Министерствомъ народнаго просвѣщенія въ качествѣ учебнаго руководства для приходскихъ и уѣздныхъ училищъ Министерства народн. просвѣщ. и для народныхъ школь.

Продается въ Туль въ редакціи Тул. Епарх. Вѣдомостей (въ домъ прот. А. Иванова у книгопродавца П. И. Пантелѣва.

Цѣна съ пересылкою 45 коп.

Дѣлается уступка выписывающимъ не менѣе 50 экземпляровъ 15 коп. съ рубля, не менѣе 60 экземпляровъ — 16 коп. съ руб., не менѣе 70 экз. — 17 к. съ руб. и такъ далѣе, не менѣе 150 экз. — 25 коп. съ руб. Для сибирскихъ и закавказскихъ губерній уступки полагается не болѣе 10 к. съ руб.

Священная Исторія новаго завѣта продается также и отдѣльно. Цѣна съ пересыл. 25 коп. Условія уступки тѣже. — Но Священ. Исторія ветхаго завѣта отдѣльно не продается.

Книгопродавцамъ дѣлается обыкновенная уступка.

Въ журналѣ учебнаго комитета при Св. Синодѣ, отъ 16 февраля 1872 г., за № 41, сдѣланъ слѣдующій отзывъ объ этой книгѣ:

«Священная Исторія ветхаго и новаго завѣта, соч. Н. А., принадлежитъ едва ли не къ лучшимъ изъ существующихъ нынѣ книгъ по этому предмету, предназначаемыхъ для народныхъ школъ и низшихъ училищъ. Тамъ, гдѣ священная исторія преподается не по «Начаткамъ» и не по «Начальному наставленію въ православной вѣрѣ» Соколова, а въ болѣе обширномъ объемѣ и съ большими подробностями священо-историческихъ событій, книга Н. А. можетъ служить весьма хорошимъ учебникомъ. Для приходскихъ и уѣздныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія, равно какъ и для всѣхъ вообще народныхъ школъ, она можетъ быть признана безукоризненнымъ учебнымъ руководствомъ, при помощи котораго воспитанники указанныхъ училищъ основательно ознакомятся съ священной исторіей“.

На основаніи такого своего отзыва учебный комитетъ при Св. Синодѣ рекомендуетъ Священную исторію ветхаго и новаго завѣта, соч. Н. А., «для употребленія въ приходскихъ и уѣздныхъ учи-

лицахъ министерства народнаго просвѣщенія, равно какъ и въ народныхъ школахъ, въ качествѣ учебнаго руководства по сему предмету». Такое мнѣніе учебнаго комитета утверждено Св. Синодомъ 18 августа (8 сентября) 1872 г.

«Особый отдѣлъ учебнаго комитета Министерства народн. просвѣщ., рассмотрѣвъ означенную книгу подъ заглавіемъ: *Священная Исторія Н. А. I Вѣтхій завѣтъ (изд. 2-е). II Новый завѣтъ. Тула 1871 г.*, и съ одной стороны принимая во вниманіе весьма одобрительное мнѣніе учебнаго комитета при Св. Синодѣ объ означенной книгѣ, признавшаго, что она можетъ служить безукоризненнымъ учебнымъ руководствомъ въ уѣздныхъ, приходскихъ и начальныхъ народныхъ училищахъ, а съ другой стороны имѣя въ виду, что заключеніе учебнаго комитета объ упомянутой книгѣ утверждено Св. Синодомъ, постановилъ: объявить о семъ въ Журналѣ Министерства народ. просвѣщ. и сказанную книгу внести (и внесена) въ каталогъ книгъ, одобренныхъ Министерствомъ для начальныхъ народн. училищъ». (Журналъ Минист. нар. проsv. 1873 г. апрѣль, стр. 107.

Редакторъ *Бляевъ*.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Изложеніе ученія Прав. церкви о Матери Божіей (окончаніе).— Адресъ о. Благочинному Елпатьевскому.—Юбилей Высокопреосвящ. Митрополита Исидора съ Высочайшимъ рескриптомъ.—Кончина Праведника.—Объявленія.

Цензоръ Архимандритъ *Григорій*. Сентября 14 дня 1875 года.